

ВОЙНА И МЫ

ШТРАФБАТЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ?

Владимир ДАЙНЕС

**Мифы и правда
о штрафниках
Красной Армии**

Война и мы

Владимир Дайнес

**Штрафбаты выиграли
войну? Мифы и правда о
штрафниках Красной Армии**

«Яуза»

2011

Дайнес В. О.

Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках
Красной Армии / В. О. Дайнес — «Яуза», 2011 — (Война и мы)

Штрафбаты выиграли войну! Штрафные части являлись главной ударной силой Красной Армии! Штрафники были смертниками, «пушечным мясом», советскими камикадзе, которых специально бросали на убой – штурмовать в лоб заведомо неприступные позиции, «разминировать ногами» и заваливать врага трупам! Эти «черные» антисоветские мифы пришли на смену парадным советским. Эту ложь пытаются выдать за «окопную правду». Эта грязь, оскорбительная для настоящих фронтовиков, потоками льется с газетных полос и телеэкранов. Новая книга ведущего военного историка, одним из первых обратившегося к запретной «штрафной» теме, не оставляет от всех этих мифов камня на камне. Объективно и беспристрастно, основываясь не на скандальных слухах, сенсационных домыслах и пропагандистских штампах, а на архивных документах и свидетельствах самих штрафников, автор восстанавливает подлинную историю штрафных частей Красной Армии с момента их создания по инициативе Л. Троцкого до 1945 года, на конкретных примерах показывая, какую роль они играли на фронтах Великой Отечественной и кто на самом деле выиграл войну.

© Дайнес В. О., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Запретная тема	5
Опороченные части	10
Учимся у немца?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Оттович Дайнес

Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии

Запретная тема

Телевизионный фильм «Штрафбат», вышедший на экраны в 2004 году, буквально всколыхнул армию историков и не историков. На изумленного читателя обрушился шквал публикаций, в которых одни нещадно критиковали творцов фильма, а другие пытались объективно разобраться, в чем они правы и в чем погрешили против истины. Еще больше масла в огонь подлили те, кто представлял фильм «Штрафбат» следующим образом:

«О штрафниках военные историки говорить не любят, их братские могилы безымянны. Штрафбаты бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев. Штрафбаты было вовсе не обязательно снабжать боеприпасами и провиантом, часто еду и оружие они добывали сами, в бою. Смерть окружала их со всех сторон: спереди их косили пулеметы противника, сзади – пулеметы заградотрядов НКВД. Фильм рассказывает о трагических судьбах штрафников, жизнями которых добывались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны...»

В этой цитате заложена ахиллесова пята авторов фильма.

Во-первых, интересно было бы узнать, «какой военный историк» не любит говорить о штрафниках? Профессиональных военных историков на современной Руси немного – это те, кто получил соответствующую квалификацию после окончания адъюнктуры при Институте военной истории Министерства обороны СССР (затем Министерства обороны Российской Федерации). К ним относятся и те, кто прошел курс обучения в группах военных историков при Военной академии им. М. В. Фрунзе и Военной академии Генерального штаба.

Во-вторых, как будет показано позже, штрафбаты не всегда «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев».

В-третьих, не соответствует исторической действительности утверждение о том, что «штрафбаты было вовсе **не обязательно снабжать** (выделено нами. – *Авт.*) боеприпасами и провиантом», хотя в ряде случаев штрафникам приходилось добывать их в бою.

В-четвертых, смерть действительно окружала штрафников во время боя, но исходила она от врага: сверху бомбила авиация, орудия и минометы обстреливали боевые порядки, противник вел огонь из всех видов стрелкового и автоматического оружия. Но пулеметы заградотрядов НКВД были не всегда, ибо штрафников не приходилось подгонять, о чем мы скажем позднее.

В-пятых, судьбы штрафников были трагическими, как и любого другого солдата и офицера, не щадившего живота своего ради Отечества, но утверждение о том, что штрафники своими жизнями «добывались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны», – явное преувеличение.

Ахиллесова пята, как известно, бывает одна. Однако у фильма «Штрафбат» присутствует еще одна. Ее выявили Г. Плоткин, С. Прищепа и В. Баранец¹. Они приводят целый ряд неточностей, допущенных создателями фильма. Например, Г. Плоткин и С. Прищепа относят к ним: смешение двух типов штрафных частей – батальонов и рот; назначение офицером НКВД осуж-

¹ См.: Плоткин Г., Прищепа С. Серииал «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005); Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

денного офицера командиром штрафной части; в образованный штрафниками прорыв шириной всего 1 км, т. е. простреливаемый всеми видами оружия, генерал Лыков решает вводить целый танковый корпус; уныло бредущему голодному штрафному батальону посреди дороги ставит задачу на занятие города Млынова какой-то майор и др.

В. Баранец акцентирует внимание на следующих недостатках фильма: в штрафбате, которым командует штрафник капитан Твердохлебов, бок о бок воюют офицеры, рядовые солдаты, освобожденные из лагеря «политические» и уголовники; рядовой Цукерман, получив два ранения, возвращается в батальон; к штрафбату присоединяется православный священник отец Михаил; разведгруппа ходит в полный рост, не пригибаясь, бойцы обязательно разводят костер у линии фронта, громко травят байки и хохочут в полный голос; половину фильма капитан Твердохлебов носит портупею задом наперед; в немецких окопах враги все время сидят в форме вермахта, но в касках СС, и др.

Некоторые замечания довольно спорны. В частности, Г. Плоткин и С. Прищепа пишут, что штрафной батальон Твердохлебова получает несвойственную ему задачу на оборону. В дальнейшем мы покажем, что штрафные формирования выполняли различные задачи, в том числе и оборонительные.

В. Л. Телицын, комментируя статью В. Баранца, отмечает:

«Бесспорно, фильм далек от совершенства, в нем много такого, что вызывало справедливую критику, прежде всего со стороны профессиональных историков, тех, кто даже в художественном (я подчеркиваю – художественном) произведении готов усмотреть «отступление от исторической истины». Но, господа, фильм художественный, его авторы и не претендовали на создание достоверного полотна, каждый сантиметр которого подтверждался бы документально. Нет, авторов фильма волновало совершенно иное, их волновала судьба людей, оказавшихся в самом пекле суровой войны, на краю жизни и смерти, в условиях, когда жизнь человека не стоила и полушки, когда человек служил «пушечным мясом» для тех, кто стремился заработать очередную звездочку на свой погон или орден на свой – и без того тяжелый от наград – китель».²

С утверждением, что художественный фильм о войне не обязательно должен претендовать на историческую достоверность, нельзя согласиться. В старое советское время существовало хорошее правило приглашать в качестве консультантов фильмов о войне людей, знающих военное дело, в том числе и военных историков. По своему опыту знаю, что это позволяло избежать многих «ляпов» и «ошибок».

И еще одно замечание. Оскорбительно для памяти командиров и военачальников звучат слова о том, что их относят к «тем», кто стремился заработать очередную звездочку или орден за счет «пушечного мяса». На войне происходило всякое, но все-таки большинство командиров и военачальников старались добиваться победы не числом, а умением.

Тема «Штрафные формирования» в Советском Союзе была под запретом? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать специфику организации и проведения научных исследований в то время. Не авторы выбирали темы, а темы авторов. В Институте военной истории, например, существовал перечень актуальных тем для исследований, составленный с учетом запросов вышестоящих организаций и войск. Главным требованием было удовлетворить запросы войск, которым необходимы были выводы из опыта минувшей войны по вопросам ведения наступательного и оборонительного боя, форсирования водных преград, ведения боевых действий в особых условиях, применения родов войск и видов Вооруженных сил в бою и операции и т. д. Штрафные формирования не считались актуальными, а потому никто ими не занимался. В то же время, изучая опубликованную литературу и работая в архивах, можно было при наличии усидчивости и желания найти материал, пусть даже по крупницам, о

² Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 7—8.

штрафных формированиях. Ведь в задачу архивистов не входит подготовка обобщающих сводок, которые затем преподносятся на блюдечке историку, писателю, корреспонденту. Об этом говорю уверенно, ибо более трех десятилетий тому назад, занимаясь проблематикой Гражданской войны в России и перелопачивая горы архивных документов, сумел найти в делах фронтов, армий, дивизий различного рода сведения о штрафных формированиях Красной Армии. Сожалею лишь о том, что, занимаясь проблемами развития военного искусства, выписки из архивных документов о штрафниках делал редко.

Кто же впервые в Советском Союзе открыто заговорил о штрафных формированиях? Это произошло сразу же после окончания Гражданской войны в России, когда в 1923—1925 гг. была издана работа одного из создателей Красной Армии и штрафных батальонов Л. Д. Троцкого (Бронштейна) под названием «Как вооружалась революция»³. В 1928—1930 гг. увидел свет трехтомник «Гражданская война 1918—1921 гг.», в котором также имеются сведения о штрафниках⁴. В последующем о штрафниках старались не вспоминать не из-за «секретности», а по причине того, что был введен гриф «Секретно» для архивных документов, связанных с именем Троцкого, политических и военных деятелей, большинство из которых попали под нож репрессий. О штрафниках можно найти сведения и в мемуарах военачальников и полководцев периода Великой Отечественной войны, например, генерала армии П. И. Батова, генерал-полковника В. М. Шатилова.⁵

По-своему освещали «штрафную тему» энциклопедические издания. В 1977 г. вышел в свет третий том «Советской военной энциклопедии», в который была включена статья «Дисциплинарная часть». В статье говорилось:

«В Вооруженных силах Советской Республики дисциплинарные части были созданы во время Гражданской войны и военной интервенции. Первоначально (в 1919 г.) они назывались штрафными частями; в них направлялись осужденные дезертиры, не желавшие служить в Красной Армии. После Гражданской войны в дисциплинарные части направлялись для перевоспитания военнослужащие срочной службы, осужденные за воинские и уголовные преступления на срок до 1 года. Под различными наименованиями (дисциплинарная рота, батальон и др.) дисциплинарные части существовали до 1934 г., а затем были упразднены. В 1940 г. в обстановке начавшейся Второй мировой войны в Советских Вооруженных силах вновь были учреждены дисциплинарные части, которые назывались дисциплинарными батальонами»⁶.

В третьем томе «Военной энциклопедии», изданной в 1995 г., статья «Дисциплинарная часть» аналогична по содержанию этой статье, но в ней добавлено, что дисциплинарные части «представляли собой исправительно-воспитательные учреждения армии».

В 1978 г. был издан восьмой том «Советской военной энциклопедии», содержащий статью «Штрафная часть». Она гласила:

«ШТРАФНАЯ ЧАСТЬ, особое воинское формирование для отбывания военнослужащими наказания за уголовные и воинские преступления, совершаемые в военное время. Создавались в вооруженных силах ряда государств».

В том же духе написана статья «Штрафная часть», помещенная в энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941—1945». Единственное отличие состоит в том, что в ней добавлено: «Использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий».⁷

³ См.: Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923; Т. 2. Кн. 1. М., 1924; Т. 2. Кн. 2. М., 1925.

⁴ См.: Гражданская война 1918—1921 гг.: В 3 т. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. М., 1928; Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М., 1928; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.; Л., 1930.

⁵ См.: Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. 3-е изд., испр. и доп.; Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975.

⁶ См.: Советская военная энциклопедия. Т. 3. М.: Воениздат, 1977. С. 200.

⁷ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. Редкол.: М. М. Козлов (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 796.

Однако в энциклопедиях не сказано, создавались ли штрафные части в Красной Армии. О них ничего не говорится в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», изданной в 1986 и 1987 гг. И только в 2004 г. в восьмом томе «Военной энциклопедии» была помещена более емкая статья под названием «Штрафная часть», в которой содержится краткая информация о создании подобного рода формирований еще со времен Древнего Рима, а также излагается содержание приказа наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.

Чтобы не повторяться, сразу же скажем несколько слов по поводу определения «штрафная часть». Авторы статьи правы, называя штрафные формирования «штрафной частью», так как отдельные воинские формирования имели свой штат, номер и печать. Об этом сузу из своей практики, ибо почти сорок лет тому назад командовал отдельной танковой ротой, которая именовалась «войсковой частью 05752», имела свою гербовую печать, и при переписке с гражданскими учреждениями подписывался как командир этой части. Кроме того, командир штрафного батальона или штрафной роты пользовался по отношению к штрафникам дисциплинарной властью соответственно властью командира дивизии и командира полка. Чувствуете, какая разница в служебном положении командира штрафного батальона и командира штрафной роты по отношению к командирам не отдельных батальона и роты?

Всплеск интереса к штрафным формированиям Красной Армии начался со второй половины 80-х гг. XX века. Перестройка, гласность и тому подобное позволили обратиться к модным в то время «белым пятнам» истории. В 90-е гг. благодаря упорному труду сотрудников Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Военно-исторического центра Вооруженных сил РФ, Центрального архива МО РФ, Российского государственного военного архива увидели свет документальные издания, которые специально не посвящены штрафным формированиям, но содержат материал об их создании и деятельности. К ним относятся сборники приказов народного комиссара обороны СССР, директив и приказов Генерального штаба Красной Армии, документов и материалов о военной реформе в Красной Армии, а также документов, связанных с Курской, Сталинградской битвами, Берлинской операцией и др..⁸

С 80-х гг. стали публиковаться воспоминания участников Великой Отечественной войны, в том числе и тех, которые командовали штрафными формированиями или непосредственно воевали в их составе, а также статьи о штрафниках и штрафных формированиях. Эта группа публикаций достаточно обширна и представлена как книгами, так и статьями в периодических изданиях. Краткие сведения об участниках войны, воевавших в составе штрафных формирований, приведены в приложении № 1. При цитировании воспоминаний участников войны их должности будут указываться только при первом упоминании.

В начале 90-х гг. стали издаваться работы, непосредственно посвященные штрафным формированиям, расцвет которых начался после выхода на экраны фильма «Штрафбат».⁹

⁸ См.: *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994; Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т.15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 года. Т.15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23. М.: ТЕРРА, 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23; Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000; Ленинград выстоял и победил. М., 2004; Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006.

⁹ См.: Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990; *Крикунов В.П.* Штрафники (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6; *Кондратьев В.Л.* Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995; *Кузьмичев. И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14); *Лебедев П.* Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября; *Некрасова М.* Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май; *Кустов М.*

Не остались в стороне и зарубежные исследователи, в частности Э. Бивор.¹⁰

Наличие массива публикаций, посвященных штрафным формированиям, не избавило их от мифов и легенд. Вот лишь некоторые из них: «штрафные подразделения превращались в своеобразную военную тюрьму»; для них в Советской Армии была «придумана разведка боем»; «своими телами штрафники разминировали минные поля»; штрафбаты «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев»; штрафники были «пушечным мясом», их «жизнями добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны»; в штрафные формирования не направляли уголовников...

В новой книге военного историка В. О. Дайнеса на документальной основе показано, что здесь правда, а что вымысел. В книге представлена истинная картина создания и боевого применения штрафных батальонов и рот, которая позволяет проследить трагическую судьбу тех, кто в них оказался. Штрафники были такими же людьми, как и все, кто воевал на поле брани и кого Троцкий, нимало не смущаясь, именовал «злыми бесхвостыми обезьянами»...

Миф о штрафбатах // *Столетие*. 2004. 8 декабря; *Николаев В.* По минному полю // *Новые известия*. 2005. 6 мая; *Кузнецов А.* Штрафник // *Дуэль*. 2005. № 3; *Лебедев Б.* Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // *Советская Россия*. 2005. 22 ноября; *Гордиевский А.* Правда войны // *Учительская газета*. 2005. № 05 (10034). 2 августа; *Емельянов-Лукьянчиков М.А.* Боевой путь летчика И. Е. Федорова // *Вопросы истории*. 2005. № 5; *Плоткин Г., Прищепина С.* Серил «Штрафбат» // *Сержант*. № 30 (1/2005); *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 15, 16, 17 июня; *Петрушин А.* Окружение. Исторический очерк // *Тюменский курьер*. 2006. №8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января; *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому – до «вышки» // *Независимое военное обозрение*. 2006. 28 апреля; *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007; *Мороз А.* Штрафная рота // *Красная Звезда*. 2007. 11 апреля; *Баранец В.* Пять мифов о штрафбатах // *Комсомольская правда*. 2007. 26 июля; *Мороз А.* Штрафной удар с неба // *Красная Звезда*. 2008. 16 января; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2008; *Правда о штрафбатах-2* / Сост. В. О. Дайнес и В. В. Абатуров. М.: Яуза; Эксмо, 2008; *Дайнес В.О.* Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. 2-е изд., доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2009; *Мороз А.* Символ чести // *Красная Звезда*. 2009. 16 сентября; *Перишанин В.* Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной / *Владимир Перишанин*. М.: Эксмо; Яуза, 2010; *Вся правда о штрафбатах* // *Сборник*. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2010; *Телицын В.Л.* Мифы о штрафбатах / *Вадим Телицын*. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Рубцов Ю.В.* Новая книга о штрафбатах. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

¹⁰ См.: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова; Смоленск: Русич, 1999; *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

Опороченные части

В годы Гражданской войны в России формирование Красной Армии было связано со многими трудностями, обусловленными нехваткой опытных командных кадров, недостатком средств материально-технического снабжения, боеприпасов и оружия, нарушениями воинской дисциплины и порядка, дезертирством, которое иногда принимало массовый характер¹¹. С целью преодоления негативных явлений и укрепления морально-боевого духа войск принимались различные меры политического, воспитательного и репрессивного характера.

Мероприятия репрессивного характера руководство партии большевиков, правительство РСФСР и командование Красной Армии проводили в жизнь уже в первые месяцы существования Советской России. Эти мероприятия содержали различные меры наказания, в том числе и смертную казнь. Вождь партии большевиков В.И. Ленин (Ульянов), обосновывая необходимость ее применения, говорил: «...революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни, не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых бы не было расстрелов»¹². Это указание призваны были претворять в жизнь революционные трибуналы, в том числе и военные, создание которых предусматривалось декретом Совнаркома РСФСР о суде № 1.¹³

Революционные военные трибуналы были созданы при Революционном военном совете Республики (РВСР), реввоенсоветах фронтов и армий. В своей деятельности они руководствовались Положением о реввоен трибуналах, утвержденным декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г.¹⁴. К их компетенции было отнесено рассмотрение дел о преступлениях военнослужащих Красной Армии и военнопленных, а также о любых деяниях в районе военных действий, которые влекли за собой дезорганизацию и понижение боеспособности войск. В Положении определялся полный перечень мер уголовного наказания, которые могли применять военно-судебные органы: выговор, штраф, конфискация имущества, лишение политических прав, лишение свободы, направление в штрафные части, расстрел.

Наведение порядка в частях и соединениях возлагалось не только на реввоен трибуналы. Для этого создавались специальные подразделения, сформированные из коммунистов и наиболее надежных солдат и моряков. Так, 19 декабря 1917 г. начальник штаба Главкомандующего красных войск по борьбе с контрреволюцией на юге России бывший подполковник М.А. Муравьев в разговоре по прямому проводу с председателем Воронежского военно-революционного комитета А.С. Моисеевым требовал:

«Именем революции призываю вас действовать энергично, где нужно и без пощады. Не должно быть никаких колебаний как со стороны войск, так и со стороны общественных организаций. Всякое такое колебание считайте враждебным действием против революции; и колеблющихся, и стоящих на неопределенной точке зрения и только мешающих нашим работам считать врагами революции и действовать против них хотя бы силой оружия... Заставьте вой-

¹¹ Понятие «дезертир» в годы Гражданской войны толковалось расширенно и охватывало все формы уклонения от военной службы: самовольное оставление военнослужащими своей части или места службы с целью уклонения от военной службы или от участия в боевых действиях; уклонение военнообязанных от явки на призывные пункты или к месту службы по мобилизации или призыву.

¹² Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 503.

¹³ Подробнее о создании и деятельности военных трибуналов см.: Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4; Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920; Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: В 2 ч. Ч. 2: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006; Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. Историко-юридическое исследование. М.: Наука, 1985.

¹⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

ска, вроде 58-го полка, подчиниться революционной дисциплине, опираясь на надежные войска, присланные вам с севера...».¹⁵

Наиболее твердо и неуклонно указания В.И. Ленина проводили в жизнь его соратники, в том числе Л.Д. Троцкий (Бронштейн), которому в отечественной историографии, как правило, приписывают всю честь создания штрафных формирований в Красной Армии. Но здесь правильнее говорить не об инициаторе, а о проводнике политики партии большевиков в армии и на флоте. Л.Д. Троцкий был не только членом Политбюро ЦК РКП(б), но и с марта 1918 г. по январь 1925 г. руководил военным ведомством в должностях народного комиссара по военным и морским делам, председателя Высшего военного совета (март – сентябрь 1918 г.) и председателя Реввоенсовета Республики (с сентября 1918 г.). В постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства», принятом 25 декабря 1918 г., отмечалось:

*«Ввиду того, что в некоторых рядах партии распространяется мнение, будто политика военного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы (речь шла о Л. Д. Троцком. – Авт.) – причем такого рода заявления проникают на страницы партийной печати, – Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем».*¹⁶

В своем выступлении 12 января 1920 г. на заседании фракции ВЦСПС В.И. Ленин следующим образом характеризовал своего верного соратника:

*«Если мы Деникина и Колчака победили, то тем, что дисциплина была выше всех капиталистических стран мира. Тов. Троцкий вводил смертную казнь, мы будем одобрять. Он вводил ее путем сознательной организации и агитации коммунистов».*¹⁷

Сам Л.Д. Троцкий, обосновывая необходимость репрессий, отмечал:

«Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока, гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади. Но армии все же не создаются страхом. Царская армия распалась не из-за недостатка репрессий. Пытаясь спасти ее восстановлением смертной казни, Керенский¹⁸, государственный и военный деятель. Из семьи директора мужской гимназии. В 1904 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, адвокат. Депутат 4-й Государственной думы (1912—1917), председатель фракции трудовиков, с марта 1917 г. – член партии эсеров. В 1915—1916 гг. – секретарь Верховного совета масонских лож в России. Во время Февральской революции 1917 г. товарищ (заместитель) председателя Петроградского совета, член Временного комитета Государственной думы. В 1-м и 2-м составах Временного правительства – министр юстиции (март – май), военный и морской министр (май – сентябрь), с 8 (21) июля одновременно и министр-председатель (премьер), с 30 августа (12 сентября) – Верховный главнокомандующий русской армии, с 1(14) сентября – глава 3-го коалиционного Временного прави-

¹⁵ Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.): Сб. док. в 4 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – март 1919 г. М.: Воениздат, 1971. С. 22—23, 25. Сам М. А. Муравьев стал жертвой такой беспощадности, когда в июле 1918 г. попытался повернуть войска Восточного фронта против германских войск. Его обвинили в мятеже и при попытке ареста застрелили.

¹⁶ Цит. по: КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Документы 1917—1981 г. М., 1981. С. 42.

¹⁷ Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 447.

¹⁸ А. Ф. Керенский 22.4(4.5).1881, Симбирск, – 11.6.1970, Нью-Йорк, США

тельства. Вечером 25 октября (7 ноября) Керенский выехал в Псков в штаб Северного фронта, но не нашел здесь поддержки. Вместе с командиром 3-го конного корпуса генералом П. Н. Красновым пытался восстановить власть Временного правительства. 1(14) ноября Керенский, узнав о намерении казаков выдать его для предания суду, скрылся. В конце ноября прибыл в Новочеркасск, затем скрывался под Новгородом, в Финляндии, в Петрограде и Москве. В июне 1918 г. под видом сербского офицера через Мурманск выехал за границу. Жил во Франции, в 1922 г. возглавил редакцию эсеровской газеты «День». В 1940 г. переехал в Англию, оттуда – в США. Автор ряда исследований по истории русской революции.] только добил ее. На пепелище великой войны большевики создали новую армию. Кто хоть немножко понимает язык истории, для того эти факты не нуждаются в пояснениях. Сильнейшим цементом новой армии были идеи Октябрьской революции».¹⁹

Не только Л. Д. Троцкий был сторонником репрессий в армии и на флоте. Мероприятия репрессивного характера проводили практически все командиры, военачальники и военно-политические работники с целью наведения порядка в войсках и повышения их боеспособности. Летом 1918 г., когда из-за вооруженного выступления Отдельного Чехословацкого корпуса существенно осложнилась обстановка на востоке России, командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом бывший поручик Р.И. Берзин (Берзиньш)²⁰ 14 июня издал приказ, в котором говорилось:

«...4. По законам военного времени караются смертью: 1) измена Советской республике; 2) ведущие агитацию против Советской республики; 3) распространители печатно или устно провокационных слухов с целью вредить обороне Республики; 4) все шпионы и дающие сведения чехословакам и другим войскам о наших войсках, их силах и расположении; 5) всякое неисполнение приказов и распоряжений военных властей; 6) самовольное оставление позиций и т. п.»²¹

Выступлением Отдельного Чехословацкого корпуса воспользовались противники большевиков, которые 22 июля захватили Симбирск, один из ключевых пунктов на Волге. Обстановка, сложившаяся на востоке, стала предметом обсуждения на заседании ЦК РКП(б). Его члены 29 июля приняли постановление, написанное Троцким. Этот документ стал основой для деятельности партийных, советских и военных органов в годы Гражданской войны²². В нем отмечалось:

«...Недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам, вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехобелогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители и, в частности, военные комиссары обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции».

¹⁹ Цит. по: Троцкий Л. Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 401.

²⁰ Р.И. Берзин (Берзиньш) (4.7.1888, местечко Руены, ныне в Латвии, – 11.11.1939), военачальник. В русской армии с 1914 г. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, поручик. В 1917 г. – председатель корпусного комитета, член исполкома и военно-революционного комитета 2-й армии Западного фронта. С ноября 1917 г. командовал войсками Северной группы, затем 1-м Минским революционным отрядом. В Красной Армии с 1918 г.: с января – командующий 2-й революционной армией, в феврале – марте – главнокомандующий Западного революционного фронта. С конца мая 1918 г. – председатель Высшей военной инспекции в Сибири, командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом, с июля – 3-й армией Восточного фронта. В декабре 1918 г. – июне 1919 г. – инспектор Армии Советской Латвии. С июля 1919 г. – член РВС Западного, с декабря – Южного, с января 1920 г. – Юго-Западного фронтов. В декабре 1923 г. – июле 1924 г. – член РВС Туркестанского фронта, затем – Западного военного округа. В 1927—1937 гг. работал в военной промышленности, позже в Наркомземе РСФСР. В 1938 г. репрессирован. В 1955 г. реабилитирован (посмертно). Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды 1-й ст. и Красного Полумесяца 1-й ст. Бухарской Советской Народной Республики.

²¹ Цит. по: Гражданская война на Южном Урале 1918—1919 гг. Челябинск, 1962. С. 54.

²² См.: Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. док. М., 1960. Т. 1. С. 344—346.

В постановлении требовалось направить на восток лучшие, наиболее стойкие части, создать в войсковых частях на фронте и в тылу **«твердые партийные ячейки с включением в них известного числа старых испытанных работников партии»**, установить непрерывный и бдительный контроль над недостаточно надежными лицами командного состава, подвергать суровой каре, вплоть до расстрела, комиссаров за побег или измену командующего. Одновременно Совнарком РСФСР принимает декрет, в котором отмечалось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду военного трибунала».²³

Но всего этого, по мнению Троцкого, было недостаточно для успешной борьбы с трусами и дезертирами. В его голове витала мысль о «клеймении» и применении особых мер к «трусам, шкурникам, громилам и хулиганам». 5 августа 1918 г. он, в качестве наркома по военным делам, подписал приказ № 624, в котором на всех документах военнослужащих, изгоняемых из Красной Армии, могущих им служить удостоверением личности, требовалось:

*«...Ставить итемпель (за отсутствием такового – надпись от руки): «Имя рек за порочное поведение изгнан из Рабочей и Крестьянской Красной Армии»».*²⁴

Части Отдельного Чехословацкого корпуса тем временем продолжали расширять сферы своего влияния. 7 августа они захватили Казань. В тот же день туда из Москвы отправился экстренно сформированный поезд Троцкого. Перед отъездом, 6 августа, состоялась его беседа с Лениным.

«Необходимо в первую очередь укрепить нашу армию, – говорил Троцкий, – в основу частей положить крепкие революционные ядра, которые поддержат железную дисциплину изнутри. Надо создать надежные заградительные отряды, которые будут действовать извне заодно с внутренним революционным ядром частей, не останавливаясь перед расстрелом бегущих. Надо также обеспечить компетентное командование, поставив над спецом²⁵ комиссара с револьвером, учредить военно-революционные трибуналы и орден за личное мужество в бою».

«Все верно, абсолютно верно, но времени слишком мало, – сказал Ленин. – Если повести дело круто, что абсолютно необходимо, собственная партия помешает: будут хныкать, звонить по всем телефонам, уцепятся за факты, помешают. Конечно, революция закаливает, но времени слишком мало».

«Завтра же выезжаю на восток, чтобы на месте разобраться в обстановке и принять надлежащие меры по ее стабилизации», – успокоил Троцкий председателя Совнаркома.

Троцкий, прибыв 10 августа на Восточный фронт, начал претворять в жизнь обещание, данное Ленину. Уже на следующий день Лев Давидович подписывает приказ № 18, в котором отмечалось:

«Мне доложено, будто петроградский партизанский отряд покинул позиции.

Приказываю комиссару Розенгольцу проверить.

Солдаты и матросы Рабочей и Крестьянской Красной Армии – не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или худо сражаются, то виноваты командиры и комиссары.

*Предупреждаю: если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым – командир. Мужественные, храбрые солдаты будут награждены по заслугам и поставлены на командные посты. Трусы, шкурники и предатели не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом всей Красной Армии».*²⁶

²³ См.: Декреты Советской власти. М., 1961. Т. 3. С. 113.

²⁴ См.: РГВА. Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918. С. 339.

²⁵ Речь идет о бывших офицерах и генералах русской армии, которых в Красной Армии именовали военными специалистами (военспецами).

²⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

Член Военного совета Казанского боевого участка А. П. Розенгольц²⁷, выполняя приказ Троцкого, выехал на передовую, чтобы навести порядок в деморализованных частях. Ему это удалось, применяя «кнут и пряник».

Вскоре Л.Д. Троцкому представилась возможность исполнить свои угрозы. Противник, совершив внезапное нападение на Свияжск, опрокинул подразделения 2-го Петроградского полка и уничтожил бронепоезд «Свободная Россия». Отпор нападавшим оказали охрана Троцкого, писаря, телеграфисты, санитары и прислуга поезда, а также прибывший им на помощь отряд моряков. Военный трибунал, вершивший суд над 2-м Петроградским полком, приговорил каждого десятого к расстрелу, в том числе коммунистов, командира и комиссара полка. *«В этот момент, – вспоминал участник Гражданской войны С.И. Гусев (Я.Д. Драбкин), – когда этот расстрел был произведен, и в той обстановке, в какой он был произведен, это была, безусловно, правильная, необходимая мера. Этот расстрел красной кровавой чертой подводил итог предшествовавшему партизанскому хаотическому периоду существования Красной Армии и был переходной ступенью к регулярной дисциплине»*.²⁸

С особой силой репрессии не только на фронте, но и в тылу в отношении «эксплуататорских классов» вспыхнули после того, как В. И. Ленин 30 августа 1918 г. был тяжело ранен правой эсеркой Ф. Е. Каплан (Ройд) по окончании митинга на бывшем заводе Михельсона. В тот же день в Петрограде юнкер-эсер Л.А. Каннегисер убил председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого, известного своими суровыми расправами над «эксплуататорами». На следующий день центральные газеты опубликовали воззвание ВЦИК за подписью его председателя Я.М. Свердлова, в котором отмечалось:

«На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов Революции».

5 сентября нарком юстиции Д. И. Курский, нарком внутренних дел Г.И. Петровский и управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич подписали постановление СНК РСФСР «О красном терроре»²⁹. В соответствии с этим постановлением только в Петрограде, по официальным данным Чрезвычайной комиссии от 20 октября 1918 г., было расстреляно 500 заложников, а в Москве – более сотни человек.³⁰

Меры, предпринятые Л.Д. Троцким и командованием Восточного фронта, вскоре принесли свои плоды. 10 сентября войска фронта освободили Казань, через день – Симбирск, 26 сентября заняли Хвалынский, 3 октября – Сызрань и 7 октября – Самару. Войска 2-й армии в период с 20 сентября по 8 октября очистили территорию от Чистополя до Агрыза и Сарапула, выйдя к Ижевскому и Воткинскому заводам. В дальнейшем армии фронта развивали наступление на уральском, оренбургском, уфимском и екатеринбургском направлениях.

На Южном фронте в ноябре 1918 г. инициатива перешла к противнику, который прорвал оборону войск Красной Армии и вынудил их к отходу. Наиболее сложная обстановка создалась в полосе 8-й армии (командующий В. В. Чернавин), о чем можно судить по приказу № 62 от 20 ноября, изданному Л.Д. Троцким, находившимся в то время на Южном фронте. В приказе отмечалось:

²⁷ А.П. Розенгольц (1889—1938), политический и военный деятель. Член Московского ВРК. В сентябре 1918 г. – июле 1919 г. – член РВСР, в августе – сентябре 1918 г. и апреле – июле 1919 г. – член РВС 5-й армии, в августе 1918 г. – декабре 1919 г. – член РВС Восточного фронта, в декабре 1918 г. – марте 1919 г. – член РВС 8-й армии, в июне – сентябре 1919 г. – член РВС 7-й армии, в октябре – декабре 1919 г. – член РВС 13-й армии, в мае – июне 1920 г. – член РВС Западного фронта, в июне – сентябре 1920 г. – член РВС 15-й армии. В 1930—1937 гг. – нарком внешней торговли СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1938 г. репрессирован; реабилитирован посмертно.

²⁸ Цит. Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 43.

²⁹ См.: Еженедельник ЧК. 1919. № 1. С. 11.

³⁰ См.: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 45.

*«Части 8-й армии отличаются в большинстве своем крайним недостатком устойчивости. Целые полки разваливаются нередко при столкновениях с незначительными и тоже не весьма стойкими частями противника... Положить этому конец и повысить устойчивость армии можно только системой организационных, воспитательных и репрессивных мероприятий, проводимых сверху твердой рукой... Малейшие отступления от потребностей и правил боевого порядка должны караться по законам военного времени. Попустительство лица командного состава в этих вопросах должно само подлежать суду революционного трибунала, как одно из тяжчайших преступлений... Надо раз и навсегда искоренить самую мысль о том, что преступления против воинского долга – единичные или массовые – могут оставаться безнаказанными. Против дезертирства должна быть проведена неотомимая борьба. Для явных и заведомых дезертиров может быть только одна кара: расстрел. Обо всех расстрелах надлежит опубликовывать в приказах по армии, приводя имена расстрелянных, название части и, по возможности, местожительство семьи. В тех случаях, когда особые обстоятельства, – в первую голову виновность командного состава, – побуждают трибунал условно вернуть дезертировавших или заподозренных в дезертирстве в действующие части, необходимо таких условно осужденных облачить в отличительные, **черного** цвета воротники (выделено нами. – Авт.), дабы они и их окружающие знали, что при первом новом преступлении со стороны этих условно помилованных солдат им не может быть ни милости, ни второго снисхождения. Наряду с мерами карательными нужны меры поощрения. Комиссары и командиры должны представлять отличившихся воинов Красной Армии к подаркам, денежным наградам, знаку Красного Знамени, а более доблестные полки – к почетному знамени».*³¹

Вскоре, 25 ноября, Троцкий сообщает председателю СНК РСФСР В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, что на воронежском участке Южного фронта произведены первые расстрелы дезертиров, которые произвели впечатление³². Центральный Комитет РКП(б) поддержал Троцкого, приняв 26 ноября постановление о необходимости развернуть в ближайшие недели «наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном». Центральный Комитет партии большевиков требовал «железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств», не «останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте». В постановлении говорилось:

*«Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте – не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть. Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству».*³³

Войска Южного фронта, получив подкрепление, перешли 23 ноября в контрнаступление. Оно вначале развивалось успешно, но затем части Донской армии стали оказывать все более упорное сопротивление. В результате замедлилось продвижение войск Южного фронта на камышинском и арчединском направлениях, в некоторых армиях, в том числе в 8-й, массовое явление приобрело дезертирство.

³¹ Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1923. Т. 1. С. 354—356.

³² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 418.

³³ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 33—34.

19 декабря на заседании Реввоенсовета Республики был рассмотрен вопрос об усилении борьбы с дезертирством и принято решение создать временный орган (комиссию) с самыми широкими полномочиями в составе представителей Всероссийского Главного штаба (Всеголавштаб), Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюровоенком) и наркомата внутренних дел. В постановлении РВСР отмечалось:

«... 8. Одной из форм наказания для дезертиров является направление их в особые опороченные части (разработать положение об опороченных частях)...».³⁴

Так, впервые родилась мысль о создании специальных частей для дезертиров, которая затем нашла свое воплощение в штрафных формированиях. А пока меры против дезертиров ужесточались. Совет рабоче-крестьянской обороны (СРКО) в соответствии с предложениями Реввоенсовета Республики 25 декабря принял постановление «О дезертирстве». Оно предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством, в которую вошли представители Всероголавштаба, Всебюровоенкома и наркомата внутренних дел³⁵. На местах 3 марта 1919 г. были созданы губернские комиссии по борьбе с дезертирством. За дезертирство были введены следующие меры наказания: от условного лишения свободы вплоть до расстрела; конфискация имущества дезертиров, лишение их земельного надела или его части. Особое внимание обращалось на укрепление воинской дисциплины, под которой понимался «установленный законами Российской Социалистической Федеративной Республики порядок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».³⁶

Л.Д. Троцкий тем временем продолжал наводить порядок на Южном фронте. 13 января 1919 г. он направил Реввоенсовету 9-й армии распоряжение № 262, в котором говорилось:

*«В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлечь, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных **штрафные роты или штрафной батальон** (выделено нами. – Авт.), смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на Балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы»*.³⁷

Этот документ можно считать одним из первых, послуживших основой для создания штрафных формирований в Красной Армии. 26 января Троцкий в своей телеграмме Реввоенсовету 10-й армии приказал всех прибывающих дезертиров немедленно разоружить, предать военно-полевому суду комсостав и наиболее виновных красноармейцев, а из остальных сформировать **штрафные батальоны** и направить их в распоряжение Реввоенсовета армии.³⁸

Меры, принятые председателем Реввоенсовета Республики, принесли свои плоды. В войсках Южного фронта удалось навести порядок и значительно повысить дисциплину и организованность. Они активизировали свои действия и перехватили инициативу из рук противника. Однако в мае 1919 г. обстановка на Южном фронте снова обострилась из-за отказа начальника 6-й Украинской стрелковой дивизии бывшего штабс-капитана Н.А. Григорьева отправиться из Елисаветграда для оказания помощи Венгерской Советской Республике. При опоре на местное население Григорьев 7 мая поднял мятеж, захватил Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатерино-

³⁴ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 156—157.

³⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 254.

³⁶ См.: Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919. С. 9.

³⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 147.

³⁸ Там же. Л. 251.

слав, Херсон, Николаев и другие города. Наряду с этим неустойчивость проявила бригада Н. И. Махно, находившаяся на правом крыле Южного фронта. После поражения в боях с противником Махно принял решение о формировании самостоятельной повстанческой армии. Ситуация осложнилась и на северо-западе России, где Северный корпус генерала К.К. Дзержинского создал угрозу Петрограду, который обороняли войска 7-й армии Западного фронта.

Однако не только измена Григорьева, попытка Махно создать свою армию, недостатки в организации и ведении боевых действий сказывались на боеспособности Красной Армии. По-прежнему существенными были масштабы дезертирства и уклонения от явки на призывные пункты. Так, в октябре 1918 г. – апреле 1919 г. на призывные пункты не явилось 917 тыс. человек, или 25% от общего числа граждан, подлежащих призыву. В целях усиления борьбы с дезертирством Политбюро ЦК РКП(б) 23 апреля 1919 г. постановило «развить самую широкую агитацию против дезертирства» и поручило Совету Обороны разработку планов дальнейшей агитации³⁹. О результатах выполнения этого постановления можно судить по данным, приведенным в книге С. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним».

*«Первые две недели оперативно-карательной и агитационной деятельности комиссий дали 31 683 задержанных и добровольно явившихся дезертиров, – пишет он. – Следующие две недели дали 47 393 дезертира. В некоторые месяцы удавалось задерживать до ста тысяч дезертиров. Только насилие, угроза расстрела (и многих беспощадно расстреливали) заставляли тысячи людей вновь возвращаться на фронт».*⁴⁰

Совет Обороны, выполняя решение ЦК РКП(б), 2 июня принял постановление о борьбе с дезертирством, которое 4 июня было опубликовано в газете «Известия». В целях окончательного искоренения укрывательства от мобилизаций и дезертирства из рядов Красной Армии Совет Обороны предписывал освобождать от суда и наказания дезертиров, добровольно явившихся в течение 7 дней со дня опубликования постановления. Не явившиеся в течение этого срока считались «врагами и предателями трудящегося народа» и приговаривались к строгим наказаниям, вплоть до расстрела. Революционные трибуналы и губернские комиссии по борьбе с дезертирством имели право конфисковать все имущество или часть имущества дезертиров, лишать навсегда или на срок всего земельного надела или части его и т. п. На семьи дезертиров и на волости, села и деревни, виновные в укрывательстве, могли налагаться денежные штрафы. В постановлении имелись и пункты, не предназначенные для публикации, в том числе:

*«... б) Центральной комиссии по борьбе с дезертирством поручается дать указание местным комиссиям, что поимка дезертиров не приостанавливается».*⁴¹

Наряду с этим во Всероссийском Главном штабе, который возглавлял бывший генерал Н.И. Ратгэль, велась работа над документами, которые должны были организационно оформить идеи Троцкого о создании штрафных батальонов и рот. 3 июня 1919 г. заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский подписывает приказ № 997 следующего содержания:

«1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые при сем Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты.

2. Формирование штрафных рот производить по мере надобности.

3. В районе расположения фронтовых частей формирование штрафных рот возлагается на штабы фронтов по постановлению РВС фронтов, во внутренних военных округах – на окружные военные комиссариаты.

4. В переменный состав штрафных рот зачислять военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство.

³⁹ См.: Декреты Советской власти. М., 1969. Т. 5. С. 267.

⁴⁰ Цит. по: Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926. С. 27—28.

⁴¹ См.: Декреты Советской власти. Т. 5. С. 267.

5. Ввести для состоящих в штрафных частях дезертиров особый знак в виде нашитой на левом рукаве черной полосы – 2 см шириной и 3 вершка длины».

В «Положении о штрафных частях» отмечалось:

«...Статья 10. Содержанию в штрафных частях подлежат военнослужащие, осужденные к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство. В штрафные команды при частях: а) переводятся распоряжением начальников и комиссаров этапных частей военнослужащие за две краткосрочные (не более 6 дней) самовольные отлучки или за одну, если таковая продолжалась более указанного срока и б) назначаются осужденные к сему приговором судебных органов».

По распоряжению Л.Д. Троцкого штрафные подразделения стали формировать и в запасных войска. В телеграмме реввоенсовету 14-й армии Южного фронта от 18 июня Троцкий отмечал:

*«Коммунисты из состава присылаемых маршевых рот должны быть так размещены, чтобы ими была пронизана вся масса красноармейцев. В каждой роте должен быть толковый и внимательный комиссар, который в постоянном контакте с коммунистами и красноармейцами мог бы очищать свою роту от кулацких и контрреволюционных элементов. При запасном батальоне может быть организована штрафная рота для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях дисциплины и долга. Все части Красной Армии должны быть пропущены через запасные батальоны».*⁴²

Здесь необходимо пояснить, что первые запасные пехотные батальоны, артиллерийские батареи и кавалерийские дивизионы в Красной Армии были созданы в сентябре 1918 г. В феврале следующего года было утверждено Положение о запасных войсках, по которому формирование запасных частей возлагалось на окружные и губернские военные комиссариаты. Для улучшения управления запасными войсками в марте в военных округах создаются управления запасных войск. Во фронтах также имелись запасные войска и управления по формированию войск (упраформы). С января 1920 г. на их базе развертывались запасные армии. Запасные войска использовались для укомплектования личным составом вновь формируемых соединений и частей, а также восполнения потерь в действующей армии.

Но не только расстрелы, чистки и условное осуждение были, по мнению Троцкого, эффективными мерами борьбы с дезертирством. Он снова предложил ввести для дезертиров специальные отличительные знаки. В телеграмме заместителю председателя РВСР Складскому от 22 июня Троцкий требовал:

*«Отдать приказ, чтобы всех дезертиров обувать в лапти (выделено нами. – Авт.). Сапоги отправлять отдельно при препровождении дезертирской команды в ее часть. Дезертиров оставлять в лаптях на весь срок испытания. Обеспечить армию и округа соответственным количеством лаптей».*⁴³

Этот вопрос был обсужден 28 июня на заседании Реввоенсовета Республики. В принятом постановлении говорилось:

*«... 5. О лаптях для дезертиров. Дезертиры обуваются в лапти, при отправлении на фронт нужное количество сапог отправляется вместе с ними в отдельном вагоне, выдаются эти сапоги разрешением запасной части, в которую они поступают. ЦУСу сговориться о немедленном доставлении в округа нужного количества лаптей».*⁴⁴

⁴² Цит. по: по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 196—197.

⁴³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 208.

⁴⁴ Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 254.

В кинофильмах о Гражданской войне весьма часто в хронике показывают красноармейцев, обутих в лапти, якобы настоящей обуви не хватало. Наоборот, не хватало лаптей для большого количества дезертиров.

Пока по требованию председателя Реввоенсовета Республики принимались меры против дезертиров, противники большевиков наращивали свои усилия. Войска Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича вышли на ближние подступы к Петрограду. Добровольческая армия генерала В.З. Май-Маевского 20 сентября захватила Курск, а 13 октября – Орел. Политбюро ЦК РКП(б) на своем заседании 15 октября приняло решение Петрограда, Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать, на Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне с задачей не позволить войскам генерала А.И. Деникина соединиться с уральскими казаками и освободить часть сил для защиты Тулы и Москвы, усилить Южный фронт за счет войск, снятых с других фронтов и мобилизации коммунистов.⁴⁵

Неудачи войск Южного и Западного фронтов были обусловлены многими причинами: усталостью бойцов и командиров, недостатками в снабжении боеприпасами, оружием и продовольствием, неустойчивостью ряда частей и ростом числа дезертиров. Так, за семь месяцев 1919 г. было задержано 1 млн 500 тыс. человек. При этом злостными дезертирами признано лишь 95 тыс. человек, из числа которых направлено в штрафные части 55 тыс., приговорено к лишению свободы (условно и безусловно) – 6 тыс., к расстрелу – 4 тыс. (в подавляющем большинстве – условно), а фактически расстреляно 600 человек⁴⁶. Число же злостных дезертиров непосредственно в боевых частях было в целом невелико. Так, в 1918 г. их насчитывалось 199 человек, в 1919-м – 7343, в 1920-м – 20 018 человек.⁴⁷

Вопрос о мерах по борьбе с дезертирством был обсужден 13 октября на заседании Реввоенсовета Республики с участием Л.Д. Троцкого, Э.М. Склянского, С.С. Каменева, С.И. Гусева, П.П. Лебедева, Д.И. Курского, И.И. Межлаука, А.И. Рыкова, Н.И. Ратгэля и Х.Г. Раковского. По итогам обсуждения они приняли следующее постановление: поручить председателю Центральной комиссии по борьбе с дезертирством С.С. Данилову разработать «проект по уездным военным комиссариатам относительно судебной деятельности в отношении дезертиров-рецидивистов на предмет самой беспощадной расправы»; создать комиссию в составе представителей Центрокомдезертира, Всероглаштаба, Политуправления, Полевого штаба, ЦУСа, которой ставилась задача «разработать в недельный срок основные меры, необходимые для улучшения постановки борьбы с дезертирством как в тылу, так и на фронтах, и для улучшения постановки дела в тыловых запасных частях».⁴⁸

В связи с создавшейся угрозой Петрограду Л.Д. Троцкий требует от командования 7-й армии и Петроградского укрепленного района принять решительные меры по наведению порядка в войсках. В телеграмме № 2818 коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову от 18 октября говорилось:

*«В Петрограде должно быть огромное количество дезертиров, ушедших из своих частей. Необходимо в городе организовать для извлечения дезертиров с привлечением к суду трибунала. Командиров, дезертиров и наиболее злостных расстрелять. Из остальных создать штрафные команды, направлять в наиболее опасные места. От заградительных отрядов послать конных по шоссе для ловли дезертиров».*⁴⁹

К середине октября Главное командование Красной Армии проделало большую работу по укреплению войск Южного и Западного фронтов. Это позволило им остановить продвиже-

⁴⁵ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 164—166.

⁴⁶ См.: Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928. Т. 2. С. 84.

⁴⁷ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 134.

⁴⁸ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 432—433.

⁴⁹ Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 196—197.

ние противника, а затем перейти в контрнаступление. Войска Южного фронта нанесли поражение Вооруженным силам Юга России и к концу декабря вышли на подступы к Северному Кавказу. Основные силы Западного фронта (7-я и 15-я армии) к этому же времени разгромили Северо-Западную армию генерала Н.Н. Юденича. В ходе наступления Л.Д. Троцкий, находившийся в Петрограде, жестко пресекал все попытки нарушить воинскую дисциплину. Так, в приказе № 162 от 2 ноября по 7-й армии он писал:

*«Приказываю командирам и комиссарам неукоснительно следить, чтобы ни один из этих случаев измены не прошел безнаказанно. Семьи изменников должны быть немедленно арестованы. Самых предателей занести в **Черную книгу армии** (выделено нами. – Авт.), дабы после близкого и окончательного торжества революции ни один из предателей не ушел от кары. В боевой обстановке командиры, комиссары и передовые красноармейцы должны зорко блюсти за тем, чтобы не давать предателям совершить свою работу: нужно истреблять на месте всякого, кто пытается вызвать панику, призывает бросить оружие и перейти в стан белых».*⁵⁰

6 ноября 1919 г. в телеграмме № 982 Реввоенсовету Республики Троцкий снова возвращается к своей идее о введении для дезертиров отличительных знаков.

*«Предлагаю, как меру наказания, ввести для армии и флота черные воротники, для дезертиров, возвращенных в части, для солдат, отказавшихся от выполнения приказа, чинивших разгром и прочее, – пишет Лев Давидович. – Солдаты и матросы с черными воротниками, пойманные на втором преступлении, подвергаются удвоенной каре. Черные воротники снимаются только в случае безупречного поведения или воинской доблести».*⁵¹

По решению Реввоенсовета Республики от 17 ноября при Реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий создавались полевые комиссии по борьбе с дезертирством, в состав которых входили комиссар штаба, представители соответствующего политотдела и особого отдела. На эти комиссии возлагалась «вся борьба с дезертирством во фронтовой и прилегающей к фронту полосе с уведомлением о том Центрокомдезертир».⁵²

Несмотря на имевшие место факты дезертирства и неподчинения боевым приказам, боеспособность войск Красной Армии к концу 1919 г. была в целом высокой. Этому способствовали меры по улучшению снабжения частей всеми видами довольствия, боеприпасами и оружием, активизации партийно-политической работы, укреплению командного состава и др. В результате Красная Армия в январе 1920 г. разгромила армию адмирала А.В. Колчака, а к концу марта завершила разгром Вооруженных сил Юга России. В этих боях на Северном Кавказе участвовала и штрафная рота, созданная в 11-й армии.⁵³

Весной 1920 г. обострилась обстановка на западе страны, где польская армия 17 апреля перешла в наступление, нанесла поражение войскам Юго-Западного фронта и 6 мая захватила Киев. С целью отвлечь внимание противника от Украины Главное командование Красной Армии силами Западного фронта предприняло 14 мая контрнаступление в Белоруссии. При подготовке к операции в Смоленск, где находился штаб фронта, прибыл Троцкий. 9 мая он провел совещание с командным составом и комиссарами Западного фронта:

– Смертельная угроза, снова нависшая над рабоче-крестьянской Россией, влечет за собой неминуемую угрозу смерти всем тем, кто не выполняет своего воинского долга, – говорил Лев Давидович. – Наиболее суровым карам подлежат комиссары и командиры, обнаруживающие недостаток мужества, твердости и исполнительности.

⁵⁰ Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 421.

⁵¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 308.

⁵² См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 469—470.

⁵³ РГВА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Наступление войск Западного фронта завершилось неудачей. Однако польское командование было вынуждено перебросить часть сил с Украины, что позволило Юго-Западному фронту 26 мая перейти в контрнаступление и 12 июня освободить Киев. Часть сил фронта (13-я армия) в это время вела борьбу с прорвавшимися в начале июня из Крыма в Северную Таврию соединениями Русской армии генерала П.Н. Врангеля.

В это время снова участились случаи дезертирства из Красной Армии. Во второй половине 1920 г. из частей

Западного фронта, которые вели боевые действия против польской армии, дезертировало 8521 человек, из них было задержано и добровольно явилось 6086 человек. Основными причинами дезертирства являлись наступление холодов, плохой казарменный быт, недостатки в снабжении продовольствием и обмундированием, близость мест, из которых были призваны военнослужащие. Из этого числа в октябре в запасные части направили 1713 человек, в боевые части – 1666, в штрафные команды – 132 человека, предали суду – 966, приговорили к расстрелу – 105 и к условному расстрелу – 6 человек.⁵⁴

По инициативе Л.Д. Троцкого к борьбе с дезертирством были привлечены советские органы власти и партийные организации. В постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 4 июня 1920 г. говорилось:

«... 4) Возложить на местные партийные, советские организации обязательство всемерной напряженной работы по извлечению дезертиров и уклонившихся в течение июня месяца для направления их в запасные части. Организациям ЧКа и ВОХРА в согласии с Комдезертирами (комиссии по борьбе с дезертирами) сосредоточить все свои силы на извлечение дезертиров.

*5) Всемерно усилить меры расправы со всеми элементами, подрывающими обороноспособность Советской республики в ее борьбе против нового союза белогвардейщины...».*⁵⁵

Укрепление войск Западного и Юго-Западного фронтов, улучшение их снабжения оружием и боеприпасами, повышение эффективности агитационно-пропагандистской работы, а также проведение ряда жестких мер по наведению порядка в частях и соединениях позволили в начале июля 1920 г. возобновить наступление против польской армии. Войска Западного и Юго-Западного фронтов нанесли поражение противнику и в начале августа вышли к Западному Бугу, форсировали р. Стырь и стали угрожать Варшаве и Львову. Однако в середине августа польская армия перешла в контрнаступление, опрокинула части обоих фронтов и отбросила их назад.

В борьбе с дезертирством, как уже отмечалось, активная роль отводилась революционным военным трибуналам. Они, рассматривая дела о дезертирстве, применяли различные меры наказания, в том числе и направление в штрафные части с условным смертным приговором или приговаривали дезертиров к условным расстрелам, отдавая исполнение приговоров. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились, так как большинство осужденных либо искупали свою вину, либо погибали в боях. Позднее реввоен трибунал Республики признал практику условных приговоров к расстрелу неправильной, указав, что такой расстрел нельзя причислять к видам наказания, которые преследуют цель – исправление осужденного и допускают условное применение.

Реввоен трибуналы, рассматривая дела, старались тщательно разбираться в причинах преступления бойцов и командиров. К красноармейцам, дезертировавшим по малодушию, неразумению и желанию увидеться с родными, они проявляли снисхождение. 7 марта 1920 г. Реввоен трибунал Республики направил инструкцию революционным военным трибуналам, в

⁵⁴ РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 261.

⁵⁵ Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 298.

которой предписывалось применять высшую меру наказания – расстрел – лишь при осуждении за шпионаж, измену и предательство, за невыполнение боевых приказов, восстание и вооруженное неповиновение войсковых частей, бандитизм, мародерство, дезертирство из боевой линии.⁵⁶

В 1920 г. всеми реввоенрибуналами были рассмотрены в судебных заседаниях дела на 106 966 человек, из которых 17 500 человек (16,4%) оправдано, к 24 334 (22,8%) – применено условное осуждение, 31 275 человек (28,3%) приговорены к лишению свободы, 15 380 (14,4%) направлены в штрафные роты и концлагеря, 368 (0,4%) объявлены вне закона, 5757 (5,4%) приговорены к расстрелу, а 12 352 человек (11,5%) получили другие меры наказания.⁵⁷

Штрафные подразделения и части в годы Гражданской войны создавались не только в войсках, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Они широко использовались в качестве рабочей силы. Например, в телеграмме № 1747 Троцкого реввоенсовету Западного фронта от 1 июня 1919 г. говорилось:

*«Для инженерного строительства должно широко использовать штрафные рабочие команды из числа пойманных дезертиров. Одной из важнейших задач Запфронта считаю хорошую постановку борьбы с дезертирством, организацию хороших трибуналов. Предложите военкомзап в подведомственных ему губерниях передавать осужденных дезертиров в виде рабочих команд в распоряжение фронта».*⁵⁸

Позднее практика создания штрафных подразделений и частей была применена в трудовых армиях, которые стали формироваться в начале 1920 г. Первая трудовая армия была создана по инициативе реввоенсовета 3-й армии (командующий М.С. Матиясевич, член РВС П.И. Раевский) Восточного фронта. Эта идея получила одобрение со стороны председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина⁵⁹. В свою очередь, Политбюро ЦК РКП (б), обсудив на своем заседании 17 и 18 января вопрос о введении трудовой повинности, поддержало решение Совета Обороны о формировании Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий.⁶⁰

Один из горячих сторонников введения трудовой повинности, Троцкий, 22 января подготовил тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». В тезисах отмечалось:

«...Д. Трудармии

*28. В качестве одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению обобществленного труда должны быть использованы для трудовых целей освобождающиеся от боевых задач воинские части, вплоть до крупных армейских соединений. Таков смысл превращения 3-й армии в Первую Армию Труда и перенесения этого опыта на другие армии».*⁶¹

Однако переход к принудительному труду не встретил одобрения среди населения Советской России. Кроме того, на местах командование не всегда проявляло необходимой настойчивости в использовании красноармейцев на трудовом фронте. Вот что писал Троцкий, являвшийся председателем Реввоенсовета 1-й трудовой армии, в своем приказе № 194 от 24 февраля 1920 г.:

⁵⁶ См.: Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988. С. 36.

⁵⁷ См.: Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 37.

⁵⁸ РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 20.

⁵⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 115.

⁶⁰ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 190.

⁶¹ Цит. по: Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 157.

«Трудовые сводки свидетельствуют как о крайне незначительном числе красноармейцев, привлеченных к производительному труду, так и о чрезвычайно низком уровне производительности этого труда.

Приказываю:

1. Начальникам трудовых участков давать частям через их командиров и комиссаров определенные уроки.

2. За невыполнение урока привлекать к ответственности командный и комиссарский состав.

3. Части, недобросовестно относящиеся к трудовым обязанностям, перечислять в штрафные, устанавливая для них строжайший режим.

4. Всем учреждениям армии, дивизий и пр. приспособиться к работе, выделяя максимум работников на фронт труда. Не дожидаясь предписания сверху, проявлять самую широкую инициативу в сторону повышения числа прямых участников в производительном труде...

5. Все, от командующего армией до самого молодого красноармейца, должны помнить, что перед армией простая, но определенная задача – рубить дрова, заготавливать хлеб, подвозить дрова и хлеб к железной дороге...».⁶²

В приказе № 7 от 3 марта по 1-й трудовой армии Троцкий отмечал:

§1. Дезертиры фронта труда караются как дезертиры Красной Армии.

§2. Трудовым дезертирством считается:

а) неявка по трудовой мобилизации;

б) неявка по трудовой повинности;

в) уклонение от трудового учета;

г) невыход на работу без уважительных причин;

д) самовольный уход с работы;

е) уклонение от труда путем занятия фиктивных должностей, командировок и т. п.;

ж) уклонение от труда путем симуляции болезни;

з) намеренная невыработка нормы.

§3. Всякий, оказывающий дезертиру содействие, признается укрывателем; всякий, не донесший своевременно о дезертире, признается попустителем; всякий, склоняющий к дезертирству угрозами или угрозой, признается подстрекателем.

§4. Борьба с уклонением от трудовой мобилизации, повинности и самовольным уходом с работ возлагается на Комиссию по борьбе с дезертирством, которой руководствоваться всеми ранее изданными приказами, распоряжениями и инструкциями по борьбе с дезертирством из Красной Армии и, в зависимости от преступления, передавать дела о дезертирах в ревтрибуналы, народные или товарищеские дисциплинарные суды.

§5. За несвоевременную явку на работу, уход с таковой и невыход на работу в течение не более двух дней, при условии добровольной явки на работу, виновные могут привлекаться к ответственности непосредственно дисциплинарным товарищеским судом или администрацией предприятия в том случае, если ей предоставлены дисциплинарные права...

§8. Для предупреждения дезертирства и обнаружения дезертиров и уклоняющихся предоставить Комдезертиру право: а) производить обследование работ предприятий и частей; б) привлекать к ответственности лиц, бездействием способствующих развитию дезертирства, в) принимать меры к исправлению обнаруженных недочетов через соответствующие учреждения.

§9. Для борьбы с уклонением от труда в случаях, указанных в §5, установить следующие виды дисциплинарного взыскания: а) выговор, б) смещение на низшую должность с уменьше-

⁶² Цит. по: Троцкий Л. Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 15. С. 159.

нием получаемого содержания, в) перевод на положение штрафных или назначение в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

§10. Перевод на положение штрафных заключается в следующем: а) увеличение количества и срока работ без оплаты сверхурочных часов; б) назначение на неприятные и тяжелые работы; в) содержание в особых помещениях под охраной; г) установление сурового военного режима; д) применение в качестве меры воздействия ареста, налагаемого дисциплинарным порядком». ⁶³

Таким образом, штрафные формирования в Красной Армии впервые появились в годы Гражданской войны. Их функциями являлись: перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины; участие в боевых действиях на наиболее важных участках; выполнение трудовой повинности.

С окончанием Гражданской войны, казалось бы, отпала нужда в штрафных батальонах и ротах. Однако этого не произошло, они органически вплелись в «карательную политику», проводившуюся в Красной Армии после окончания боевых действий. Чем же была вызвана «карательная политика»?

В процессе перевода Красной Армии с военного на мирное положение и сокращения ее численности до середины 20-х годов не удавалось наладить плановую боевую подготовку и укрепить воинскую дисциплину. Причин тому было много: частые реорганизации и изменения штатов частей и подразделений; текучесть личного состава; слабая подготовка командно-начальствующего состава; недостаток уставов, наставлений, пособий, учебных приборов, оборудованных тиров, стрельбищ, полигонов и т. д. Особенно остро стоял вопрос с текучестью личного состава. С 1920 г. численность Красной Армии была сокращена с 5,5 млн человек до 600 тыс. в начале 1923 г. Это вызвало обратный эффект – иссякли источники комплектования. В результате для комплектования армии началось, как выразился начальник мобилизационного отдела Штаба РККА Н. Л. Шпекторов, «подбирание остатков людских ресурсов (дезертиров, отпускных по болезни и т. д.)»⁶⁴. Начальник Штаба РККА П. П. Лебедев в своем докладе Реввоенсовету СССР от 28 января 1924 г. отмечал, что «текучесть значительно уменьшилась за последние месяцы, но... в армии сменилось в течение года около 100%⁶⁵, а в некоторых частях и более». Основными причинами текучести Лебедев считал: «призывы очередных возрастов и увольнение таковых в запас»; «перевод из одной части в другую»; «физическое состояние личного состава армии»; «дезертирство»; «командировки учебного характера»; «командировки и наряды караульного и главным образом хозяйственного характера». ⁶⁶

По мнению начальника Штаба РККА, регулярное пополнение армии удастся наладить лишь с весны 1928 г., т. е. через четыре года. Но ждать нельзя, необходимо было принимать меры по борьбе с текучестью командного и красноармейского состава. 13 июня 1924 г. заместитель председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе подписывает приказ № 821 «Об устранении текучести личного состава в частях РККА»⁶⁷. В нем излагались меры, которые должны были способствовать «уничтожению» этого явления. К ним относились: предоставление новобранцам возможности прослужить весь срок действительной службы в одной войсковой части; прекращение приема добровольцев в стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части на должности, подлежащие замещению красноармейцами; оставление на должностях младшего командного состава и начальников красноармейцев-добровольцев (сверхсрочников); строгое соблюдение принципа возвращения в свои части каждого красноармейца дей-

⁶³ Цит. по: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. М., 1925. Т. 2. Кн. 2. С. 64—65.

⁶⁴ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 521. Л. 687.

⁶⁵ ее состава

⁶⁶ См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. С. 682.

⁶⁷ Там же. С. 187—192.

ствительной службы при убыли в результате отпусков, командировок, переводов, дезертирства, лечения в госпиталях и ареста; принятие решительных мер к устранению всех тех причин, которые вызывают дезертирство и др. В приказе особо отмечалось:

*«Во всех случаях ареста красноармейцы, начальники из красноармейцев и лица младшего комсостава остаются в списках части до выяснения приговора, только после получения приговора об осуждении для отбытия наказания в места заключения войсковая часть исключает таковых из своих списков. Для **штрафных частей** (выделено нами. – Авт.) с 1 июля с. г. установит отдельные нормы с тем, чтобы направляемые в них военнослужащие не числились в списках своей части. Возвращение из штрафных частей, отбывших срок пребывания в них, в войска производить по нарядам округа».*

Несмотря на принятые меры, добиться твердого уставного порядка и железной воинской дисциплины не удалось. Поэтому в феврале 1925 г. было проведено Всесоюзное совещание военно-судебных работников Красной Армии. На совещании с докладом и содокладом «О карательной политике» выступили соответственно начальник Особого отдела морских сил Черного и Азовского морей В. В. Ульрих и Ветлужский, а с докладом «О преступности в Красной Армии» – начальник Управления военно-учебных заведений Главного управления РККА Н. Н. Кузьмин.

В резолюции по докладу Ульриха, принятой 22 февраля, предлагалось «строго разграничивать два вида нарушения красноармейцем своего воинского долга и военной дисциплины: первый – в силу сознательно-отрицательного отношения к общим целям и задачам советского строительства и значению военной работы; второй – в силу невежества и неосознанности». Участники совещания считали необходимым: сосредоточить внимание военно-судебных работников на всех случаях злостного или систематического нарушения воинской дисциплины, в особенности нарушения правил караульной службы и неисполнения приказаний; осуществлять быстрое производство дел как в уголовном, так и дисциплинарном порядке; в целях политического воздействия на военнослужащих переносить заседания трибуналов в казармы по отдельным делам, имеющим политическое или бытовое значение⁶⁸. При этом подчеркивалось:

*«Ввиду того, что пребывание в общеуголовных тюрьмах военнослужащих, не пораженных в правах, осужденных на короткие сроки, действует на них разлагающе и по возвращении их в часть делает их проводниками вредных влияний, необходимо, чтобы осужденные на срок до 1 года и к принудительным работам помещались в **штрафные части** (выделено нами. – Авт.). Штрафные части поэтому необходимо поставить как исправительно-дисциплинарные места для военнослужащих».*

Все эти меры получили полную поддержку со стороны Реввоенсовета СССР, которым руководил М.В. Фрунзе. 17 марта 1925 г., обсудив вопрос «О карательной политике», члены РВС отметили, что «Всесоюзное совещание военно-судебных работников наметило правильную линию по проведению в жизнь как применение мер дисциплинарных взысканий, так и наказаний, налагаемых судебными органами»⁶⁹. Комиссии по «выработке Дисциплинарного устава» было поручено в течение месяца завершить работу над ним, усилить репрессии за нарушения воинской дисциплины и самовольные отлучки, предусмотреть не только меры взыскания, но и меры поощрения.

Члены комиссии, которой руководил начальник Политуправления РККА А. С. Бубнов, не уложились в отведенный срок. И только 9 июня 1925 г. проект Дисциплинарного устава был представлен РВС СССР, который утвердил его под названием «Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г.». В нем, в отличие от «Дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской

⁶⁸ См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. С. 336—339.

⁶⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 9. Л. 167—169.

Красной Армии» 1919 года, была усилена категоричность требований дисциплины. В новом уставе говорилось:

*«Воинская дисциплина есть точное соблюдение порядка, установленного в Рабоче-Крестьянской Красной Армии законами и уставами и поддерживаемого приказами и распоряжениями начальников».*⁷⁰

После выхода в свет нового Дисциплинарного устава началось создание дисциплинарных частей (роты, батальоны). Они существовали до 1934 г., а затем были упразднены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. были вновь учреждены дисциплинарные части, которые назывались дисциплинарными батальонами. В том же году приказом № 356 наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко от 12 октября был отменен «Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г.» и введен в действие «Дисциплинарный устав Красной Армии». Он еще больше повысил ответственность за знание и строгое соблюдение установленного порядка.

*«Советская воинская дисциплина, – говорилось в уставе, – есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского Правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск».*⁷¹

Итак, штрафные формирования в Красной Армии, казалось бы, канули в лету. Но вскоре они снова возродились...

⁷⁰ Цит. по: Временный Дисциплинарный устав РККА. М.: Государственное военное изд-во, 1925. С. 4.

⁷¹ Цит. по: Дисциплинарный устав Красной Армии. М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1940. С. 5.

Учимся у немца?

Опыт создания и использования штрафных частей в Гражданской войне, несомненно, был использован при их формировании в годы Великой Отечественной войны. Начало формированию штрафных батальонов и рот положил приказ № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. Чем же было вызвано появление на свет этого приказа, окрещенного приказом «Ни шагу назад!»?

В ходе успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления противник был отброшен на запад на 150—400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории 10 областей Советского Союза. Вермахт, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции Красной Армии остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

Этим воспользовался противник, который в летне-осенней кампании 1942 г. снова захватил инициативу в свои руки. Просчеты, допущенные Ставкой ВГК и командованием ряда фронтов, в оценке обстановки привели к новым поражениям советских войск в Крыму, под Харьковом, юго-восточнее Ленинграда и позволили противнику развернуть крупное наступление на южном участке советско-германского фронта. Враг продвинулся на глубину 500—650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2064,1 тыс. человек, а санитарные – 2258,5 тыс.⁷². Потери вооружения достигли: 10 300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов⁷³. Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная Армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила противника.

И.В. Сталин, учитывая сложившуюся обстановку, 28 июля 1942 г. в качестве наркома обороны подписал приказ № 227, который положил начало созданию штрафных батальонов и рот⁷⁴. В приказе говорилось:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинаят Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

⁷² См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 263.

⁷³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 21.

⁷⁴ См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступить на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступить, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, – это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить

их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах».

В приказе № 227 отсутствует упоминание об опыте, полученном в Гражданской войне, но дается ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Автор сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарский утверждал, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»⁷⁵. Это не соответствует истине. В книге А. Васильченко «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта» достаточно убедительно рассматривается история создания и использования штрафных подразделений вермахта⁷⁶. При этом автор утверждает, что «практика штрафных батальонов была позаимствована И. В. Сталиным именно в Германии». Опыт противника, несомненно, требовалось изучать и творчески применять на практике. Но нельзя забывать о том, что у Красной Армии был свой опыт создания и использования штрафных подразделений и частей, приобретенный еще в Гражданской войне. С ним был знаком и Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, являвшийся во время Гражданской войны членом РВСР и реввоенсовета ряда фронтов. Приказ № 227 разрабатывался в наркомате обороны и Генеральном штабе, где этот опыт в свое время был тщательно изучен, и, хотя в приказе нет прямой ссылки на опыт Гражданской войны, о нем наверняка не забывали. Однако в 1942 г. было проще сослаться на опыт врага, чтобы показать, что он первым начал их создание. Идеология того времени не позволяла класть «пятно» на Красную Армию – нужен был пример противника, чтобы оправдать собственные решения о создании штрафных частей.

Исследование А. Васильченко позволяет уточнить процесс создания штрафных формирований вермахта. 6 октября 1936 г. были образованы «особые подразделения вермахта», в которые направлялись военнослужащие, рассматривавшиеся «как угроза для дисциплины части», как нежелательные в силу их поведения, образа мышления и жизненных установок, а также наказанные за позорные действия в судебном порядке. 3 ноября 1939 г. Верховное главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части 500 в составе пехотных батальонов 500, 540, 550, 560, 561 – все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация «Штрафные батальоны» оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться».⁷⁷

1 августа 1941 г. Гальдер делает новую запись в своем дневнике:

«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.

⁷⁵ См.: Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

⁷⁶ См.: Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-пресс, 2008.

⁷⁷ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС; Звездный мир, 2004. С. 98.

...з) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек».⁷⁸

В записи генерала Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКВ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы». Далее отмечается, что А. Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий «Север», в том числе направить в распоряжение ее командующего «запасной батальон (штрафной батальон)».⁷⁹

Весной 1942 г. дезертирство стало едва ли не обычным явлением для вермахта, в том числе и для группы армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. В книге «Батальон 999. В деле на всех фронтах», автором которой является Х.Г. Конзалик, рассказывается о штрафном, он же исправительный, батальоне 999, сформированном в октябре 1942 г. Позже батальон развернули в бригаду, затем в дивизию, но как единое соединение он не применялся. В общей сложности «исправлению» подверглось 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей – как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Африке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го являлось прикрытие отхода «настоящих солдат». В 1944 г. создаются штрафные гренадерские батальоны 291 и 292. В романе Г. Хофе «Заключительный аккорд» повествуется о штрафном батальоне вермахта, который в конце 1944 г. действовал на Западном фронте.⁸⁰

Командование вермахта особенно широко использовало штрафные подразделения и части в конце войны, когда военные действия велись на территории Германии. Например, в информации разведывательного отдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится следующее показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского:

«В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штрафники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл».⁸¹

В приказе № 227 ни слова не сказано о том, кто же действительно виноват в поражениях Красной Армии летом 1942 г. Всю вину за это И.В. Сталин возложил на «паникеров». Да, в определенной степени «паникеры» оказывали отрицательное влияние на ход боевых действий. Но истинным виновником неудач советских войск была Ставка ВГК, и в первую очередь Сталин, который при определении характера действий Красной Армии поступил необдуманно. Виноваты и члены Ставки ВГК, которые не сумели, а часть и не собиралась этого делать, отстоять свое мнение перед Верховным главнокомандующим.

⁷⁸ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. полк. К. Черёмухина. М.: Воениздат, 1971. С. 222.

⁷⁹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942.

⁸⁰ См.: Хофе Г. Заклучительный аккорд: роман / Пер. с нем. В. Лысункина. М.: Воениздат, 1976.

⁸¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 38.

В конце марта 1942 г. на совещании Государственного Комитета Обороны рассматривался план операции, представленный командованием Юго-Западного направления (главком Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник штаба генерал И.Х. Баграмян). И.В. Сталин считал, что нельзя сидеть в обороне сложа руки и ждать, пока противник нанесет удар первым, надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность врага. Точка зрения Сталина вдохновила Тимошенко, который уверенно заявил, что войска Юго-Западного направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам упреждающий удар, расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов. Такого мнения придерживался и Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, считавший, что войск на юге достаточно, чтобы смять врага. Сомнения начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова в расчет не приняли⁸². Не был поддержан и генерал армии Г.К. Жуков, который выразил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций одновременно. В результате неудачного исхода Харьковского сражения (12—29 мая 1942 г.) войска Юго-Западного фронта, 9-я и 57-я армии Южного фронта потеряли безвозвратно 170 958 человек, а санитарные потери составили 106 232 человека.⁸³

Оценивая приказ № 227, Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» пишет:

*«Приказ этот сразу же привлек внимание всего личного состава Вооруженных Сил. Я был очевидцем, как заслушивали его воины в частях и подразделениях, изучали офицеры и генералы. Приказ № 227 – один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности... Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, неллицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги».*⁸⁴

Насколько был прав А.М. Василевский относительно того, что те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, «уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью», мы увидим в ходе дальнейшего повествования. А сейчас приведем оценку, которую дал приказу № 227 Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Он писал:

«Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что

⁸² См.: Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 304.

⁸³ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 311.

⁸⁴ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 209, 211.

железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!». Приказ был подкреплён усиленной партийно-политической работой в войсках».⁸⁵

В мемуарах Г.К. Жукова, как мы видим, приказ № 227 оценивается в целом положительно. Но в проекте своего выступления на Пленуме ЦК КПСС, который не состоялся, он в 1956 г. отмечал:

«Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно»».⁸⁶

Нами приведены оценки приказа № 227, которые даны двумя видными военными деятелями, игравшими ключевые роли в руководстве Вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что в то время, когда маршалы Жуков и Василевский готовили к изданию свои мемуары, в условиях жесточайшей цензуры не принято было негативно оценивать действия высшего военного руководства.

А теперь посмотрим, как в послевоенное время оценивали приказ № 227 участники войны, занимавшие должности в оперативном и тактическом звеньях, а также те, кто непосредственно находился в составе штрафных формирований.

Маршал Советского Союза К. С. Москаленко писал:

«Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был по существу не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага. Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы – значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: «Ни шагу назад!»».⁸⁷

Генерал армии П.Н. Лащенко, работавший в штабах корпуса и 60-й армии, командовавший 322-й стрелковой дивизией, отмечал:

«...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и ишурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под

⁸⁵ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. – 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 286.

⁸⁶ Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 568, 569.

⁸⁷ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969. С. 284.

*Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно – отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа».*⁸⁸

П.Д. Бараболя, командовавший взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии, вспоминал:

*«Все мы, от «простого матроса» до командующего фронтом, жили тогда приказом № 227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую неодолимую силу. В твердых, непрекаемых параграфах приказа заключалось короткое, как выстрел, и емкое повеление: «Ни шагу назад!» В войсках оно мгновенно обрело живой, конкретный и бесспорный смысл: «За Волгой для нас земли нет!»»*⁸⁹

Л.И. Лазарев, находившийся в июле – августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, пишет, что приказ № 227 их всех поразило.

*«Поразило тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслышанной до этого прямотой и жесткостью, – отмечает Лазарев, – ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость – оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего».*⁹⁰

Во время войны отношение к приказу № 227 было неоднозначным, о чем свидетельствуют документы того времени. Для примера возьмем спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского, направленное 8 августа 1942 г. заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову. В этом документе отмечалось:

«Среди командного состава приказ правильно понят и оценен.

Однако среди общего подъема и правильной оценки приказа фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров. Так, например, среди работников фронтового радиовещания имеют место факты осуждения политики партии в вопросах воспитания масс. В частности, ответственный секретарь фронтового радиовещания Заславский после прочтения приказа заявил: «...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия. Это положение сложилось сейчас в армии – это результат всей системы воспитания и обще-

⁸⁸ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—77.

⁸⁹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 354.

⁹⁰ Цит. по: Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

ственной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937—1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это. Молодежь мы неправильно воспитывали. Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира».

Директор фронтового радиовещания майор Борецкий и интендант 2 ранга поэт Первомайский высказывают мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы. Отдельные лица из командного состава УРа – майор Крайнев, капитан Вакуленко и другие – заявляют: «... Приказ хороший, но опоздал, нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, перед нашим наступлением...» Нач Военкниги ст. батальонный комиссар Разумовский С.В. также заявляет: «... Этому приказу надо было выйти два месяца назад».

Источник... сообщает, что поэт Первомайский ожесточен, озлоблен, почти не разговаривает с людьми, «целые дни лежит на столе в раздумье, в день пишет одну заметку, стихи перестал писать, т. к. нет настроения»⁹¹. Майор Антонов, ст. батальонный комиссар Разумовский и Заславский состоят на учете и нами разрабатываются».⁹²

В тот же день, 8 августа, В.С. Абакумову была направлена докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКВ № 227», подписанная заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым. В записке говорилось:

«Приказ Народного комиссара обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага.

Повсеместное многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требованиям выражено следующими заявлениями.

Командир пулеметного эскадрона 20-го гвкп 5-й гвкд ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша...»

Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров в беседе с командным составом высказал: «... Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...»

Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: «... Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы, заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления...»

Мл. командир 26 ГАП Слепченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: «...Если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...»

⁹¹ Первомайский Леонид Соломонович (псевдоним, настоящее имя Илья Шлемович Гуревич; 1908, местечко Константиноград, Полтавская губерния, ныне город Красноград, Харьковская область, – 1973, Киев, Украина). В последующем настроение Первомайского, видать, улучшилось, он был удостоен боевых наград, а в 1946 г. – Сталинской премии.

⁹² Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 163—165.

Красноармеец 1034-го сп Найман заявил: «...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...»

Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.

Например, начальник ОВС 226 интендант 3 ранга Филипченко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...»

Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: «...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...»

Пом. нач. штаба 6-й гв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: «...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...»

Факты высказанного Глагаевым документируются, проинформировано командование дивизии.

Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т. к. отступить им будет нельзя...»

Данный факт особдивом документируется, после чего Галето будет арестован и предан суду ВТ.

Красноармеец 28-го гв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задавят. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...»

Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: «...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...»

Факт документируется, после чего Колотило будет арестован.

Красноармеец 23-го гв. кп 6-й гв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: «...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...»

Филюков особдивом арестован, ведется следствие.

Об изложенном проинформированы Военный совет и политуправление фронта»⁹³

14 августа Н.Н. Селивановский шлет В.С. Абакумову еще одно спецсообщение «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»:

«Наряду с положительным реагированием на приказ товарища Сталина № 227 отмечены факты отрицательных, а подчас и антисоветских высказываний отдельных бойцов и командиров, так:

Красноармеец парковой роты 2-го батальона 22-й мсбр Катасонов заявил: «Приказов пишут много, но если не хватает сил, пиши хоть еще несколько приказов, все равно ничего не поможет».

Красноармеец мотострелкового батальона 133-й тбр Шелопаев по поводу приказа сказал: «Это все равно ерунда, и раньше были приказы подобные этому, а все же города и теперь

⁹³ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 166, 168.

оставляем. Этот приказ уже не поможет, все равно будем удирать дальше на восток, не останавливаясь на Волге».

Красноармеец комендантского взвода 121-й тбр Андреев заявил следующее: «Для нашего народа какой хочешь приказ пиши, все равно выполнять, как и предыдущие приказы, не будут. Ведь в других приказах наркома тоже говорилось, что с трусами и паникерами надо вести беспощадную борьбу вплоть до расстрела на месте, но никаких мер не принимали. Вот то же самое будет и с этим приказом. Скоро его забудут».

Замкомандира танкового батальона той же бригады Коротяев о приказе наркома заявил: «В свете этого приказа могут пострадать невинно некоторые командиры, так как отдельные группы пехоты настроены панически и их теперь трудно удержать. Вот из-за таких могут пострадать хорошие командиры».

Красноармеец штабной батареи 18-й сд Кизиин среди бойцов, нецензурно выражаясь, говорил следующее: «Скорей бы в бой, чтобы там ранили, и уехать в госпиталь месяца на три, а там кончится война. В приказе говорится, что ни шагу назад, а сами бегут первые».

Аналогичных высказываний в частях и соединениях 4-й танковой армии отмечено до 20. По всем отрицательным реакциям Особые отделы НКВД соединений проинформировали командование...»⁹⁴

В донесении начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова от 6 августа начальнику Главного политуправления Красной Армии отмечалось:

«При разъяснении приказа в отдельных частях были допущены грубые ошибки. Например, в 1246-м полку 374-й сд 59-й армии был такой случай. Комиссар полка батальонный комиссар Мухалев и начальник отделения агитации и пропаганды подива ст. батальонный комиссар Джероян проводили беседу. Некоторые красноармейцы заявили, что такой приказ надо было издать раньше, это предупредило бы отступление на Южном фронте. Мухалев и Джероян, не сказав ничего о приказе Ставки, невразумительно ответили: «Раз приказ подписан Сталиным, – значит, правильно».

В 50-й кд 4-й армии к работе в качестве агитатора политрук Дувинов допустил малограмотного красноармейца Гуменникова. Гуменников, конечно, не мог разъяснить приказа. Тогда бойцы заявили ему, что он сам не знает приказа, а берется разъяснять его. Военком полка отстранил Гуменникова от работы агитатора и предложил политруку провести разъяснение приказа в подразделении.

В 228-й сд 4-й армии 3 августа во время беседы беспартийный красноармеец Черкасов сказал: «Зря для бойцов вводят такие суровые меры. Бойцы не виноваты, все зависит от командиров». В подразделении ограничились разъяснением приказа Черкасову. Мною (предложено) начпоарму и уполномоченному Особого отдела взять Черкасова под наблюдение.

В соответствии с Вашими замечаниями о качестве информации по приказу № 227 дал указания начпоармам, принял организационные меры к ее улучшению».⁹⁵

От цитирования документов и воспоминаний, характеризующих отношение бойцов, командного и начальствующего состава к приказу № 227, перейдем к тому, как этот документ претворялся в жизнь. Приказ, как мы помним, имел гриф «Без публикации». Также в соответствии с «Правилами по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)», утвержденными 15 февраля 1944 г. приказом № 034 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского, запрещались к открытому опубликованию:

«...14. Все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах.

⁹⁴ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов; Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 173—175.

⁹⁵ Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

...69. *Все сведения о неудовлетворительном состоянии дисциплины и политико-морального состояния подразделения, части и соединения: невыполнение боевых приказов и распоряжений, случаи дезертирства, перехода на сторону врага, членовредительства, проявления недовольства материальным положением, случаи воровства, мародерства, ненормальных взаимоотношений военнослужащих между собою и с населением».*⁹⁶

И.В. Сталин требовал, чтобы приказ № 227 был прочитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Это требование выполнялось неукоснительно.

Уже 29 июля 1942 г. начальник Главного политического управления РККА А.С. Щербаков телеграфировал начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий:

«Народный комиссар обороны товарищ СТАЛИН издал приказ № 227 от 28 июля 1942 г. Предлагаю:

1. Лично проследить за тем, чтобы приказ Наркома был немедленно доведен до частей и подразделений, зачитан и разъяснен всему личному составу Красной Армии. Не должно быть ни одного военнослужащего, который не знал бы приказа товарища СТАЛИНА.

2. Направить в соединения и части работников пуфронтов, пуков, поармов и политотделов соединений для помощи частям в доведении и разъяснении приказа личному составу Красной Армии, а также в работе по выполнению приказа.

3. Начальникам политуправлений Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Западного, Калининского, Брянского, Сталинградского, Воронежского, Дальневосточного и Забайкальского фронтов информировать ГлавПУ РККА о работе по доведению и разъяснению приказа два раза в день: первый раз с 9 до 10 часов по «ВЧ», второй раз – в 20 часов телеграфом. Остальным политуправлениям фронтов и округов, а также начальникам политотделов резервных армий информацию передавать ежедневно к 20 часам телеграфом.

В первом донесении осветить: когда получен приказ и когда он доведен до красноармейцев, командиров и политработников; факты в связи с разъяснением приказа. В последующих донесениях освещать, как выполняется приказ.

*Донесения должны быть содержательными, краткими, ясными и конкретными».*⁹⁷

В свою очередь, народный комиссар ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов в директиве № 360/ш от 30 июля предписал командующим флотами и флотилиями принять приказ № 227 «к исполнению и руководству».⁹⁸

Позднее, 15 августа, А.С. Щербаков подписывает директиву № 09 «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.», которая была направлена Военным советам и начальникам политических управлений фронтов, военных округов и армий. В директиве говорилось:

«Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны № 227 и ограничились формальным зачитанием его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных батальонов и рот нередко передоверяют второстепенным

⁹⁶ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 251, 254.

⁹⁷ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 78—79.

⁹⁸ См.: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007. С. 424.

лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либеральничают с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немыслимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанейщиной в доведении и разъяснении приказа НКО № 227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять лично составу военных и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъём и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов – истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодушие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

6. О выполнении приказа № 227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информацию ГлавПУ РККА ежедневно».⁹⁹

На основании приказа № 227 наркома обороны СССР был издан ряд документов других ведомств и учреждений. Так, нарком юстиции Н.М. Рычков и прокурор СССР К.П. Горшенин 31 июля подписывают директиву № 1096, которая квалифицировала действия команди-

⁹⁹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 160—161.

ров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за «самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих командиров и за пропаганду дальнейшего отступления частей Красной Армии», а также определяла сроки расследования этой категории дел. Действия, заключавшиеся в самовольном отступлении без приказа, квалифицировались по ст. 58—1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим, каралась высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества). Расследование по таким делам не должно было превышать 48 часов. Пропаганда дальнейшего отступления квалифицировалась по ст. 58—10, ч. 2 Уголовного кодекса (контрреволюционная пропаганда и агитация при наличииотягчающего обстоятельства – военной обстановки или военного положения – каралась расстрелом). Директива предписывала военным прокурорам и председателям трибуналов принять «решительные меры к оказанию командованию и политорганам реальной помощи к выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны».¹⁰⁰

26 августа 1942 г. нарком юстиции Н.М. Рычков издал приказ «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.»¹⁰¹. На военные трибуналы возлагалась задача по ведению борьбы с целью создания строжайшего порядка и дисциплины в каждой части, подразделении и учреждении. В отношении злостных преступников предписывалось применять жесткие меры, предостеречь от совершения преступления неустойчивых людей, не допускать огульного осуждения лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и иные меры, предусмотренные приказом № 227, в том числе направление в штрафные подразделения.

Порядок учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты, был определен в директиве № 989242 от 28 августа Генерального штаба Красной Армии, направленной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Директиву подписали заместитель начальника Генштаба генерал-майор Ф.Е. Боков и начальник Организационного управления Генштаба генерал-майор А.Г. Карпоносов. В этом документе говорилось:

«Для учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты в соответствии с приказом НКО № 227, надлежит высылать в Генеральный штаб Красной Армии (организационное управление) ежемесячно к 5-му и 20-му числам, по состоянию на 1-е и 15-е числа, донесения о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах, показывая в этих сведениях следующие данные:

1. *Количество штрафных батальонов и рот в составе фронта.*
2. *Сколько всего людей (штрафников) состоит в переменном составе штрафных батальонов и рот.*
3. *В том числе какое количество и на какой срок назначены в штрафные батальоны и роты.*
4. *Из числа назначенных, сколько и в какое фактически время отбыли (показывать число людей по периодам, до месяца, от месяца до двух месяцев и т. д.).*
5. *Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комвзводов, комрот и др.*
8. *Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому званию (лейтенантов, ст. лейтенантов, капитанов, мл. политруков и т. д.).*

*Первое донесение представить к 5 сентября сего года по состоянию на 1 сентября».*¹⁰²

¹⁰⁰ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 41.

¹⁰¹ См.: Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 135.

¹⁰² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 316.

Заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко 28 сентября пописывает приказ № 298, в котором объявлял для руководства:

- «1. Положение о штрафных батальонах действующей армии.
2. Положение о штрафных ротах действующей армии.
3. Штат № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии.
4. Штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии...».¹⁰³

Положение «О штрафных батальонах действующей армии» было утверждено еще 26 сентября заместителем наркома обороны генералом армии Г.К. Жуковым¹⁰⁴. В этом документе говорилось:

«I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении Военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением Военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона – властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу – в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту – в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, поли-

¹⁰³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2—2). М., 1997. С. 312.

¹⁰⁴ Там же. С. 312—314.

тического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и Военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. (см. приложение № 3 и № 4).

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному Военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона Военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон».

Одновременно Г.К. Жуков утверждает и Положение «О штрафных ротах действующей армии»:¹⁰⁵

«I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении Военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена распоряжением Военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянной начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и Военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

¹⁰⁵ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 314—315.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному Военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты Военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях».

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, значительно расширявшие круг лиц, имевших право направлять военнослужащих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 г., подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа¹⁰⁶. В приказе говорилось:

«Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе № 227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

«Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток». Сказанное народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина все еще находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчиненных. В результате на фронт приносится неорганизованность, расхлябанность и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

¹⁰⁶ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 332—333.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имущества, пьяницы, злостные нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

Осужденные попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе, и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и, по существу, наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнопленных, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров – в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава – в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части – на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддерживать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:

из АрхВО – на Карельский фронт;

из ДВФ и Забфронта – на Ленинградский фронт;

из СибВО – на Северо-Западный фронт;

из УрВО – на Калининский фронт;

из МВО – на Западный и Брянский фронты;

из ПриВО – на Воронежский фронт;

из ЮжУрВО – на Донской фронт;

из САВО – на Сталинградский фронт.

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Армии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишенные званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождению из штрафной части».

В конце лета 1943 г. командному составу военных округов и недействующих фронтов было предоставлено право **направлять военнослужащих в штрафные формирования без суда за определенные виды преступлений**. Вот что по этому поводу говорилось в приказе наркома обороны И.В. Сталина № 413 от 21 августа:¹⁰⁷

«1. Предоставить право командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, разбазаривание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

2. Предоставить право начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии всех задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов.

Если начальник гарнизона не пользуется правами командира полка и выше, то направление в штрафные части задержанных дезертиров производить распоряжением командиров соединений (облавоенкомов), которым подчинены начальники гарнизонов, по представлению последних.

3. Для установления факта преступления производить дознание в соответствии с приказом НКО 1942 г. № 357. Направление в штрафную часть оформлять приказом по части (гарнизону) в установленном порядке (приказы НКО 1942 г. №№ 296 и 323).

4. В случаях, когда к виновному должна быть применена более суровая мера наказания, дознание направлять в военную прокуратуру для предания виновного суду военного трибунала».

С целью упорядочить практику передачи осужденных в действующую армию 26 января 1944 г. был издан приказ №004/0073/006/23, подписанный заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза А.М. Василевским, наркомом внутренних дел Л.П. Берией, наркомом юстиции Н.М. Рычковым и Прокурором СССР К.П. Горшениным¹⁰⁸. В приказе отмечалось:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

¹⁰⁷ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 198.

¹⁰⁸ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 242.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осужденные имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осужденных в действующую армию – приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела.

2. Органам расследования, а по делам, по которым предварительное расследование не производится, судам точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые судимости и другие данные, характеризующие обвиняемых.

3. Отсрочку исполнения приговора судам и военным трибуналам применять лишь в отношении тех лиц, сверстники которых призваны (мобилизованы) в Красную Армию.

4. Отсрочку исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам предусматривать в самом приговоре.

5. При вынесении приговора с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) судам и военным трибуналам в качестве меры пресечения осужденным оставлять, как правило, содержание под стражей и направлять их под конвоем обратно в места заключения.

6. Судам и военным трибуналам, вынесшим приговор, немедленно направлять копии его начальнику места заключения и в соответствующий районный (городской) военкомат по месту содержания осужденного.

Сообщать военкомату место содержания осужденного под стражей.

Начальнику места заключения, по вступлении в законную силу приговора, по которому применено примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), в суточный срок извещать соответствующий районный (городской) военкомат. Последнему не позже чем в трехдневный срок производить медицинское освидетельствование осужденного по месту содержания его под стражей.

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осужденных в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей.

8. Командующим войсками военных округов и начальникам гарнизонов для сопровождения осужденных из мест заключения в пункты сбора и оттуда в штрафные части действующей армии назначать опытных и энергичных офицеров, сержантов и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

В пунктах сбора осужденных до отправки в штрафные части содержать под охраной.

9. О лицах, признанных негодными к службе в действующей армии, военкоматам в трехдневный срок извещать суд или военный трибунал, вынесший приговор. Последним в этом случае в порядке ст. 461 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик)

лик) немедленно выносить определение об отмене отсрочки исполнения приговора и обращать его к исполнению.

10. У лиц, к которым была применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, судам немедленно по вынесении приговора отбирать подписку о явке в военкомат и одновременно направлять в военкомат копию приговора.

В случае признания осужденного негодным к службе в действующей армии военкоматам и судам действовать в порядке, предусмотренным пунктом 9 настоящего приказа.

11. Приказы НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. и № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г., а также приказ НКО и НКВД Союза ССР № 0571/0285 от 23 июля 1942 года в части, касающейся осужденных, к которым применяется примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), считать утратившими силу.¹⁰⁹

Практика показала, что при выполнении приказа № 004/0073/006/23 допускались существенные нарушения. Для их устранения заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза А.М. Василевский подписывает 6 августа 1944 г. приказ № 0244:¹¹⁰

«При отправке в действующую армию из внутренних военных округов офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), наблюдается ряд ненормальностей.

Например:

1. Офицеры, осужденные военными трибуналами без лишения воинских званий, направляются на фронт под конвоем вместе с рядовым и сержантским составом.

2. В документах направляемых на фронт офицеров не указывается срок пребывания в штрафном батальоне, что предусмотрено п. 1 приказа НКО от 16 октября 1942 г. № 323.

В целях устранения этих ненормальностей приказываю:

1. В штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части (если этот срок не указан в приговоре трибунала) устанавливать приказом командира войскового соединения, в котором служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания».

Примерно такого же рода приказ за № 0935 подписал 28 декабря 1944 г. и нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов. Он касался офицеров флотов и флотилий¹¹¹. В приказе говорилось:

«При отправке в действующие флоты, флотилии офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР), приказываю руководствоваться следующим:

¹⁰⁹ Приказ Наркомата обороны № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. устанавливал порядок призыва или мобилизации лиц, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах. Приказ № 0571/0285 от 23 июля 1942 г. устанавливал порядок передачи в распоряжение военкоматов военнослужащих и военнообязанных, освобожденных из тюремного заключения. В приказе № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г. говорилось о неправильном обращении судами к исполнению приговоров к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах в отношении военнообязанных и лиц, подлежащих очередному призыву или мобилизации.

¹¹⁰ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 309.

¹¹¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: ТЕРРА, 1996. С. 353—354.

1. В штрафные части направлять:

- а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;*
- б) офицеров, осужденных военными трибуналами хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).*

Срок пребывания в штрафной части устанавливать приказом командующего флотом (флотилией), где служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

2. В штрафные части действующих флотов, флотилий не направлять офицеров, осужденных военными трибуналами без лишения воинских званий, если совершенные ими преступления не являются тяжкими. Этих офицеров использовать на офицерских должностях в боевых частях действующих флотов с понижением по должности.

3. Офицерский состав, подлежащий направлению в штрафные части согласно разделу I пункты «а» и «б» настоящего приказа, отправлять:

а) осужденных на Краснознаменном Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах и на Краснознаменной Амурской флотилии – в штрафные части Краснознаменной Днепровской флотилии, гор. Пинск;

б) осужденных на Черноморском флоте и Каспийской флотилии – в штрафные части Дунайской флотилии, г. Измаил.

4. Осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий офицеров направлять в действующие флоты, флотилии следующим порядком:

а) офицеров, осужденных с лишением офицерского звания, направлять на одинаковых основаниях с осужденными лицами рядового и старшинского состава;

б) офицеров, осужденных без лишения звания, но за тяжкие преступления, сосредоточивать во флотском экипаже и отправку производить командами со старшим из офицеров не реже двух раз в месяц.

По прибытии на действующий флот, флотилию команда поступает в распоряжение отдела кадров офицерского состава флота, флотилии и¹¹² направляются в штрафные части, где используются на общих основаниях, установленных «Положением о штрафных частях»;

в) офицеров, осужденных на недействующих флотах, флотилиях без лишения воинского звания, не подлежащих направлению в штрафные части (раздел 2 настоящего приказа), направлять на действующие флоты одиночным порядком.

Осужденных на Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии направлять на Северный флот; осужденных на Каспийской флотилии направлять на Дунайскую флотилию.

Копии приговоров выдавать этим офицерам на руки, а вторые экземпляры приговоров посылать почтой начальнику отдела кадров офицерского состава соответствующего флота, флотилии.

5. Военным советам действующих флотов и флотилий применять разжалование офицерского состава в рядовые и посылку в штрафную часть без приговоров военных трибуналов только за трусость и неустойчивость (приказ НКВМФ № 270—1942 г.).

В пункте 5 допущена ошибка. Этот пункт соответствует приказу № 227 от 28 июля 1942 г.

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части **военнослужащих, которые дезертировали из Красной Армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находившихся в плену.** Кроме того, на соединение с

¹¹² осужденные

наступавшими войсками выходили те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с приказом № 0521 наркома обороны И.В. Сталина от 27 декабря 1941 г. были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря. Согласно положению об армейских сборно-пересыльных пунктах, на них «возлагался сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной Армии в спецлагеря».¹¹³

На пересыльных пунктах военнослужащие находились, как правило, пять-семь дней. В некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На прошедших такую комиссию военнослужащих составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую процедуру проверки в спецлагерях, где эти функции выполняли особые отделы НКВД. Организация спецлагерей возлагалась на Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В 1941—1942 гг. было создано 27 спецлагерей. Позднее, 21 января 1943 г., Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 2779сс, которое частично изменило установленный им же порядок: командующие войсками фронтов могли использовать прошедших фильтрацию непосредственно для пополнения соединений и частей.¹¹⁴

10 марта 1943 г. была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко, в которой говорилось:¹¹⁵

«При призыве в Красную Армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами, или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением Военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава – распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности».

В штрафные подразделения направлялись и **советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами**. Например, в докладе начальника отдела по спецделам Главной военной прокуратуры Стрековского отмечалось, что те из полицейских, которые занимали руководящие посты или запятнали себя серьезными преступлениями, бежали вместе с немцами. Остались те, кого в принципе можно призвать в армию. *«Всех этих лиц, – говорится в документе, – можно быстренько проверить путем опроса местного населения и затем, в случае отсутствия данных об их вербовке, предательстве или других моментах, передать в Красную Армию, направив служить в штрафные роты»*¹¹⁶. Предложение было принято и оформлено в виде совместной директивы НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.

В штрафные батальоны и роты направлялись лица старшего, среднего, командного, политического и начальствующего состава, младшего комсостава и красноармейцы и за другие проступки. В качестве иллюстрации воспользуемся директивой № 156595, которую 10 августа 1942 г. подписали И.В. Сталин и генерал А.М. Василевский. Она была адресована командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного автобронетанкового управления. В директиве отмечалось, что танковые части и соединения часто

¹¹³ См.: Петрушин А. Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 9 (1907). 26 января.

¹¹⁴ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. С. 461—462.

¹¹⁵ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 49.

¹¹⁶ Цит. по: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери. В этом усматривалось «наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя». Этому, по мнению авторов директивы, способствовал также «безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания». Директива требовала усилить технический контроль за состоянием танков, **сводить в штрафные танковые роты личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве**. Эти роты приказывалось под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину. Одновременно предписывалось «безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях».¹¹⁷

Директива № 156595 послужила основой для ужесточения контроля за техническим состоянием не только танков, но и других видов боевой техники и оружия. Так, 10 сентября 1942 г. заместитель наркома обороны генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков издал следующий приказ:¹¹⁸

«Командованием 58-го гвардейского минометного полка 9 сентября 1942 г. был представлен акт технического осмотра боевых и транспортных автомашин.

По данным акта, до 80% всех автомашин приведено в негодность, причем характер повреждений и массовый вывод боевой техники из строя прямо указывают на преступное отношение водительского, командного и политического состава полка к ценной и остро дефицитной боевой технике.

Вывод из строя импортных автомашин, при отсутствии запасных частей к ним, навсегда выводит ценные и столь нужные армии боевые машины из строя.

Приказываю:

1. Члену Военного совета гвардейских минометных частей Сталинградского фронта бригадному комиссару тов. Жукову совместно с представителями Особого отдела и Автобронетанкового управления Сталинградского фронта немедленно произвести расследование и установить виновников массовой и преступной порчи боевых и транспортных автомашин.

2. Виновных в преднамеренной порче машин расстрелять перед строем. Виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике немедленно направить в штрафные стрелковые батальоны.

3. Акт расследования с указанием фамилий виновных представить мне к 14 сентября 1942 г. на утверждение.

4. Предупреждаю всех командиров и комиссаров полков, дивизионов, батарей и весь технический начсостав частей и весь водительский состав, что за порчу и вывод из строя боевых или транспортных автомашин виновные будут или расстреляны, как за порчу вооружения, или немедленно отправлены в штрафные стрелковые батальоны.

Военным советам оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов приказываю прекратить либеральное отношение к виновным в порче ценных и остродефицитных боевых и транспортных автомашин, немедленно привлекая виновных к строжайшей ответственности.

¹¹⁷ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 356—357.

¹¹⁸ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 300.

Виновных в умышленной порче немедленно расстреливать перед строем, а виновных в небрежном отношении немедленно направлять в штрафные стрелковые батальоны.

Настоящий приказ довести до всего командного, политического и начальствующего состава, а также до всего водительского состава гвардейских минометных частей Красной Армии».

Не избежали участи направления в штрафные части и авиаторы. 9 сентября 1942 г. И.В. Сталин в качестве наркома обороны подписал приказ № 0685, который устанавливал, за какие нарушения следуют **направлять в штрафные части летчиков**. Приведем выдержку из этого приказа, пропуская те его положения, которые касаются понятия «боевой вылет истребителей»:

«Фактами на Калининском, Западном, Сталинградском, Юго-Восточном и других фронтах установлено, что наша истребительная авиация, как правило, работает плохо и свои боевые задачи очень часто не выполняет. Истребители наши не только не вступают в бой с истребителями противника, но избегают атаковать бомбардировщиков.

При выполнении задачи по прикрытию истребителей и бомбардировщиков наши истребители даже при количественном превосходстве над истребителями противника уклоняются от боя, ходят в стороне и допускают безнаказанно сбивать наших истребителей и бомбардировщиков.

Приказом НКО за № 0299 предусмотрены для летного состава в качестве поощрения денежные вознаграждения и правительственные награды за боевые вылеты с выполнением боевой задачи. Этот приказ в авиачастях на фронтах извращен.

Боевым вылетом неправильно считают всякий полет на поле боя, независимо от того, выполнена или нет истребителями возложенная на них боевая задача...

В целях ликвидации такой несправедливости и для того, чтобы поощрять только честных летчиков, а ловкачей и трусов выявлять, изгонять из рядов наших истребителей и наказывать их, приказываю:

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором истребители и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника...

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части в пехоту».¹¹⁹

Летчики направлялись не только в штрафные пехотные части. В годы Великой Отечественной войны, как установил А. Мороз, были сформированы и **штрафные авиационные эскадрильи**¹²⁰. При этом он подчеркивает, что они формировались в составе воздушных армий по инициативе самих авиаторов. В частности, такая просьба исходила от 8-й воздушной армии, входившей в состав Сталинградского фронта, Военному совету которой было предписано разработать соответствующее положение.¹²¹

Этот правовой документ А. Мороз нашел в архивных делах 811-го штурмового полка 206-й штурмовой дивизии. Положение подписано начальником штаба 8-й воздушной армии полковником Н. Селезевым и военкомом штаба старшим батальонным комиссаром В. Ануфриковым, а на титульном листе утверждено 6 сентября 1942 г. командующим армией генерал-майором авиации Т.Т. Хрюкиным и военкомом армии бригадным комиссаром А. Вихоревым.

¹¹⁹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947. № 5. С. 37.

¹²⁰ См.: Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

¹²¹ 8-й воздушной армией командовали: генерал-майор авиации, с марта 1943 г. – генерал-лейтенант авиации, с мая 1944 г. – генерал-полковник авиации Т.Т. Хрюкин (июнь 1942 г. – июль 1944 г.); генерал-лейтенант авиации В.Н. Жданов (с августа 1944 г. до конца войны).

Задачу организации штрафных эскадрилий положение определило так: предоставить возможность летчикам, стрелкам-бомбардирам, техникам и механикам, уличенным в саботаже, проявлении элементов шкурничества, уклонении от полетов, путем выполнения ответственных боевых заданий на самых опасных участках и направлениях искупить свою вину перед Родиной. Далее в документе отмечается, что перечисленные выше лица, независимо от занимаемых должностей, направляются в штрафные эскадрильи распоряжением командира дивизии с последующим оформлением и отдачей приказа по личному составу воздушной армии. Отчисление из штрафной эскадрильи осуществляется по представлению командира дивизии приказом командующего армией. Предусматривалось создание штрафных эскадрилий трех типов:

- а) истребительной на самолетах Як-1 и ЛаГГ-3;
- б) штурмовой на Ил-2;
- в) легкособомбардировочной на У-2.

Каждая эскадрилья содержалась по штату неотдельной эскадрильи десятисамолетного состава. Подчинялась непосредственно командиру той дивизии, в которой была оформлена решением командования воздушной армии. Как и в штрафбате, руководящий состав штрафной эскадрильи подбирался из нештрафников. Он включал пять человек: командира и военного комиссара эскадрильи, заместителя командира, адъютанта старшего (начальник штаба) и старшего техника. Весь остальной командный, рядовой летный и технический состав укомплектовывался за счет штрафников. Положение предусматривало единственное исключение: при неуккомплектованности штрафной легкособомбардировочной эскадрильи стрелками-бомбардирами командиру дивизии разрешалось замещать эти должности нештрафниками. На командование эскадрилий и дивизий возлагалась обязанность тщательно учитывать всю боевую работу штрафников и только на основании этих учетных данных возбуждать ходатайство о переводе их в строевые части.

Положение не разрешало представлять штрафников к государственным (тогда писали «правительственным») наградам, лишало их полагавшегося другим летчикам денежного вознаграждения за боевые успехи в порядке приказов НКО СССР № 0299, 0489 и 0490, а также процентной надбавки за выслугу лет. Пребывание в штрафной эскадрилье не засчитывалось в срок, определяющий присвоение очередного воинского звания. Штрафники, независимо от должности, которую занимали в строевой части, удовлетворялись денежным содержанием по должности, которую им определили в штрафной эскадрилье, с процентной надбавкой за пребывание на фронте. При этом не предусматривались дополнительные дисциплинарные полномочия для постоянного командного состава, а также льготное исчисление выслуги лет. Это было прерогативой наркома обороны.

В годы Великой Отечественной войны строго наказывались и те, кто допускал **серьезные недостатки в организации питания, материально-технического обеспечения и бытового обслуживания красноармейцев и командиров**. По поводу этих случаев был издан ряд приказов, некоторые из которых мы процитируем.

Так, 4 декабря 1942 г. заместитель наркома обороны А.С. Щербаков подписывает приказ № 0931, в котором отмечались:¹²²

«...Вопиющие факты бездушно бюрократического отношения к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе. Питание личного состава организовано из рук вон плохо. Столовая военторга, обслуживающая политработников, представляла собою захудалую харчевню, полную мусора и грязи. Качество приготовляемой пищи низкое. Личный состав резерва нахо-

¹²² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 372—374.

дился в исключительно безобразных бытовых условиях. Помещения общежития содержались в антисанитарном состоянии. Многие политработники спали на грязном полу, на голых нарах, без постельных принадлежностей. Систематическое мытье людей в бане, санобработка помещений не производились. В общежитиях развелись клопы, люди завшивели. Многие политработники не имели шинелей, сапог, поясных ремней, в то время как на складе училища все эти вещи имелись. В подразделениях резерва политсостава отсутствовали какой-либо внутренний распорядок и дисциплина. Боевая учеба должным образом не организована и, по существу, носила формальный характер».

Далее в приказе говорилось:

«Все эти возмутительные факты бездушно бюрократического отношения к людям стали возможными потому, что начальник Военно-политического училища бригадный комиссар Лебедев смирился и свыкся с такими вопиющими безобразиями и не принял активных мер к немедленной ликвидации этих фактов, к созданию нормальных бытовых условий для политсостава резерва ГлавПУРККА.

Помощник начальника училища по материально-техническому обеспечению майор Копотиенко, начальник обозно-вещевого снабжения училища старший лейтенант интендантской службы Говтвяница и другие руководящие работники училища относились к политработникам резерва ГлавПУРККА как к обузе. Имея все возможности для создания нормальных материально-бытовых условий политработникам резерва, они проявили полную бездеятельность и грубо попирали их элементарные запросы и нужды.

Работники управления кадров ГлавПУРККА – заместитель начальника управления полковой комиссар Чугунов, старший инструктор старший батальонный комиссар Козлов, инструктор старший политрук Шалин, – неоднократно выезжавшие в резерв политсостава, своевременно не вскрыли указанные вопиющие недостатки и не приняли мер к их устранению.

Приказываю:

1. За бездушно-бюрократическое отношение к бытовым условиям политработников резерва ГлавПУРККА, за неудовлетворительную организацию учебы и партийно-политической работы с личным составом резерва начальника Военно-политического училища имени Фрунзе бригадного комиссара Лебедева снять с занимаемой должности.

2. За запущенность в партийно-политической работе с политсоставом резерва ГлавПУРККА начальника политотдела училища старшего батальонного комиссара Русанова от занимаемой должности отстранить.

3. За бездеятельность и преступно-бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий политработникам резерва ГлавПУРККА помощника начальника училища по материально-техническому обеспечению майора Копотиенко и начальника обозно-вещевого снабжения училища старшего лейтенанта интендантской службы Говтвяница снять с занимаемых должностей и направить в действующую армию в штрафной батальон.

4. За бездеятельность и бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым условиям вверенного им личного состава командира 1-го батальона резерва политсостава майора Агунова и командира 2-го батальона майора Бугаева снять с занимаемых должностей и назначить с понижением.

5. Заместителю начальника управления кадров ГлавПУРККА полковому комиссару Чугунову, бывавшему в резерве политсостава и не принявшему своевременно мер к улучшению материально-бытовых условий политработников резерва, объявляю выговор...»

Серьезные недостатки в организации питания красноармейцев были выявлены особой комиссией Государственного Комитета Обороны в марте – начале мая 1943 г. на Калининском фронте. По результатам работы комиссии 24 мая было принято специальное поста-

новление ГКО за № 3425, а затем, 31 мая, издан приказ № 0374 по наркомату обороны¹²³. В нем отмечалось:

«В результате отсутствия надлежащего внимания со стороны Военного совета фронта вопросам питания бойцов даже в условиях достаточного наличия продовольствия на фронтовых и армейских базах и дивизионных пунктах оказалось, что армии обеспечены продовольствием неравномерно. Особенно неравномерно распределяется продовольствие между дивизиями и полками. В одних дивизиях некоторых продуктов оказывается более чем достаточно, в других их не хватает или вовсе нет. Имеется много случаев, когда при наличии продуктов на складах бойцам эти продукты не выдаются.

Фронтвые и армейские органы продовольственной службы свели свою роль только к формальной выдаче нарядов, не осуществляя фактического контроля за обеспечением, и тем самым допустили неравномерное распределение продуктов между армиями и в армиях между соединениями, не проверяли реальную обеспеченность войск продовольствием, не занимались обеспечением доставки продуктов в войска и совершенно не уделяли внимания делу приготовления пищи на красноармейской кухне.

Состав поваров в значительной своей части является малоквалифицированным, хотя имеется полная возможность подобрать специалистов этого дела из числа бойцов или женщин-поваров, подготовляемых на специальных курсах Управления тыла Красной Армии... Несмотря на решение ГКО о создании положенного переходящего остатка продовольствия, Калининский фронт по ряду продуктов имел обеспеченность ниже установленной нормы...

Крупнейшие недостатки в организации питания красноармейцев на Калининском фронте являются результатом того, что командование, начиная от бывшего командующего фронтом генерал-полковника т. Пуркаева, члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта т. Леонова, членов Военных советов армий и кончая командирами дивизий, полков, батальонов и их заместителей, не занимались должным образом организацией питания бойцов, а такие командиры, как член Военного совета и начальник тыла фронта генерал-майор т. Смокачев, начальник тыла 43-й армии полковник Глазков, начальник тыла 39-й армии генерал-майор Люхтиков, начальник тыла 3-й ударной армии полковник Лубоцкий проявили преступно безответственное, несоветское отношение к вопросам питания бойцов.

Калининский фронт, к сожалению, не является исключением; такого рода факты питания бойцов имеют место и на других фронтах. В частности, на Воронежском фронте с 27 марта по 1 апреля с. г. в 340-й дивизии 69-й армии красноармейцы получали только по 500 граммов хлеба в сутки; горячая пища и другие продукты не выдавались; в 107-й дивизии той же армии в начале апреля бойцам выдавалось по 400 граммов муки.

Все это свидетельствует о невнимании наших командиров к такому важнейшему делу, как питание бойцов...

2. В результате проверки Калининского фронта и ряда других фронтов установлено, что Военные советы в целом мало уделяют внимания обеспечению войск всем необходимым, а в первую очередь самоустранились от этой работы члены Военного совета, занимающиеся вопросами оперативного характера...

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3425с от 24 мая 1943 г. приказываю:

1. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев генерал-майора Смокачева П.Е. снять с поста члена Военного совета Калининского фронта и начальника тыла фронта и предать его суду военного трибунала.

¹²³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 165—169.

2. За необеспечение нормального питания красноармейцев бывшему командующему Калининским фронтом генерал-полковнику т. Пуркаеву объявить выговор.¹²⁴

3. За устранение от вопросов питания бойцов и непринятие мер к ликвидации крупнейших недостатков в этом деле члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову объявить выговор.

Предупредить генерал-лейтенанта т. Леонова, что, если он не исправит этих недостатков в своей работе, будет понижен в должности и привлечен к более строгой ответственности.

4. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев снять с должности начальника тыла 39-й армии генерал-майора т. Люхтикова и начальника тыла 43-й армии полковника т. Глазкова и направить их на работу с понижением в должности.

5. За безответственное отношение к питанию красноармейцев начальнику тыла 3-й ударной армии полковнику т. Лубоцкому объявить выговор...

8. Командующим, членам Военных советов фронтов, командующим армиями и членам Военных советов армий, командирам и их заместителям соединений, частей и подразделений решительно ликвидировать имеющиеся факты бездушиного, бюрократического отношения к вопросам питания войск. Строжайше следить за тем, чтобы до бойцов доходило все продовольствие, положенное по установленным нормам, чтобы доброкачественно приготовленная и горячая пища своевременно доставлялась бойцам в окопы, дзоты, блиндажи и землянки. Командирам частей ежедневно лично рассматривать и утверждать меню-раскладку на каждый день.

9. Командующему фронтом генерал-полковнику т. Еременко, члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову немедленно устранить отмеченные комиссией ГОКО недостатки в обеспечении войск фронта.

10. Лиц начальствующего состава, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам, решением Военного совета фронта направлять в штрафные батальоны и роты...

16. Военным советам фронтов (армий), военным прокуратурам и трибуналам усилить меры борьбы с хищениями и разбазариванием продфуража, неуклонно применяя к нарушителям законов Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 г. № 1379с...»

В штрафные части направлялись и лица, **допускавшие беспечность и бесконтрольность, в результате чего в тылу гибли военнослужащие.** Например, в мае 1944 г. нарком обороны И.В. Сталин подписывает приказ следующего содержания:¹²⁵

«18 мая с. г. на станции Красноармейская, в эшелоне с маршевским пополнением, следовавшим из 6-й запасной стрелковой дивизии, в результате нераспорядительности офицерского состава красноармейцы, подобрав неразорвавшуюся мину, начали ее разбивать доски для разведения костра, и от разрыва этой мины было убито 4 человека и ранено 9 человек. Преступные элементы, находившиеся в составе эшелона, воспользовавшись этим происшествием, вовлекли неустойчивых красноармейцев в нарушение воинской дисциплины, разоружению и избиению офицерского состава.

Расследованием установлено:

1. Командование 6-й запасной стрелковой дивизии отнеслось к формированию эшелона с маршевским пополнением халатно, назначив в состав маршевого пополнения значительное

¹²⁴ Генерал-полковник М.А. Пуркаев был отправлен на Дальний Восток, где сначала командовал Дальневосточным, а затем 2-м Дальневосточным фронтами. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник А.И. Еременко.

¹²⁵ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 294.

количество непроверенных людей, имеющих судимость, проживавших на оккупированной территории и бывших в плену и окружении.

2. Сопровождающий офицерский состав был назначен слабый и не был проинструктирован, в результате этого весь офицерский состав после отправления эшелона разместился в отдельном вагоне, не имел общения с красноармейцами, не проводил никакой работы с ними в пути.

3. Во время остановки на станции Красноармейская, где эшелон стоял в течение трех суток, несмотря на то что на станции скопилось большое количество спекулянтов, не было принято мер к наведению порядка. В результате этого красноармейцы самовольно уходили из эшелона в город, продавали обмундирование и, общаясь со спекулянтами, допускали пьянство.

4. Командующий войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенант Калинин не сделал для себя должных выводов из моего приказа о наведении порядка в запасных частях и не навел должного воинского порядка ни в запасных частях, ни на станциях железных дорог. За время командования Приволжским военным округом генерал-лейтенанту Калинин, как не обеспечивающему должного руководства запасными частями, был объявлен выговор; несмотря на такое серьезное взыскание для командующего военным округом, генерал-лейтенант Калинин не исправился, продолжал работать плохо и не навел порядка в войсках округа.

Приказываю:

1. Генерал-лейтенанта Калинина С.А., разложившего работу в округе своей бездеятельностью и недобросовестным отношением к делу, – снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа и отдать под суд.¹²⁶

2. Командиру 6-й запасной стрелковой дивизии генерал-майору Коваленко за безответственное и халатное отношение к формированию маршевого пополнения объявить выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Этим взысканием на генерал-майора Коваленко ограничиваюсь, только учитывая, что он недавно вступил в командование дивизии и при отправлении эшелона из-за болезни не мог принять участия в его формировании.

¹²⁶ Калинин Степан Андрианович (15.12.1890, деревня Панкратовская Московской губернии – 11.9.1975), военачальник, генерал-лейтенант (1940). Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. В 1918 г. вступил в Красную Армию. Участник Гражданской войны, командир бригады. В 1922—1938 гг. – командир дивизии, корпуса, заместитель начальника штаба военного округа, заместитель командующего и командующий военным округом. С 1938 г. – командующий войсками Сибирского военного округа. Во время Великой Отечественной войны в июне – июле 1941 г. командовал 25-й армией, затем войсками военных округов. В соответствии с приказом Сталина в июне 1944 г. отстранен от должности и арестован. Приговорен к длительному сроку тюремного заключения и лишен воинского звания. В 1953 г. реабилитирован, восстановлен в воинском звании и уволен в запас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.